

Монтгомери

Эми Фетцер
Сердце льва

1995

Фетцер Э.

Сердце льва / Э. Фетцер — 1995 — (Монтгомери)

Судьба забросила божественно прекрасную шотландку Аврору Лэсситер в самое сердце Османской империи. Девушка искренне пыталась уверить себя, что ее охраняет грозное оружие – могущественное магическое искусство ее предков и поэтому она не нуждается в помощи Рэнсома Монтгомери, дерзкого короля средиземноморских пиратов. Однако сама судьба предопределила встречу отважного корсара и молодой колдуньи, и, видимо, самой судьбе было угодно зажечь в их сердцах бушующий пожар любви...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	33
Глава 8	39
Глава 9	43
Глава 10	46
Глава 11	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Эми Фетцер Сердце льва

Этот роман я посвящаю Авроре Васкус Лестер, сержанту штабной службы командования ВМС США.

Ты – воплощение истинной героини. Женское очарование и гордость сочетаются в тебе с мужеством и добротой.

*Спасибо за терпение, с которым ты слушала меня, когда я делилась с тобой своими творческими замыслами, за то, что разделяла мои радости и горести, пока я писала этот маленький роман. И особое спасибо, *tiatiga*, за поддержку, которую ты оказывала мне вместе... сама знаешь с кем.*

Особая благодарность Джоди Гринфельду.

Телефонные звонки и мой, полный отчаяния, голос: «Скажи, звучит как надо?» – будут вечно преследовать тебя. Мне никогда не удалось бы написать этот роман без твоей помощи, мой друг.

Глава 1

*Османская империя
1756 год*

Человек слился с мечом в единое целое.

Толедская сталь и натренированные тела превратили бой в смертоубийственную схватку.

В мертвой тишине был слышен лишь звон мечей, и каждый удар достигал цели.

Сабля рассекла грудь противника от плеча до ребер, пронзив сердце. На плащ из руки Рэнсома хлынул фонтан крови, и тут же раздался тихий предсмертный стон. Рэн избавил врага от тяжких мучений. Последний часовой рухнул на пол замка с перерезанным горлом.

Внезапно поднялась тревога.

Проклятие! Преимущество потеряно!

Эхо отдалось от сырых каменных стен коридора, когда Рэн закричал:

– Эй, Доминго! Быстро сюда, боров, помоги мне! – Сапоги Рэна громыхали по выщербленному каменному полу, его зоркий взгляд пытался отыскать в полутемных камерах товарищей, захваченных в плен: «Ваткинс! Дакс! Дахрейн!»

– Мы здесь, кэп, – услышал он три знакомых голоса из разных камер и тут же раздались торопливые шаги приближающейся стражи.

Только этого еще не хватало!

За Доминго Авиларом по винтовой лестнице спускались три моряка, пробираясь по залитым кровью камням к капитану, пытавшемуся высадить плечом деревянную дверь. Наконец ржавые петли подались, дверь дрогнула, Рэн сорвал замок, ударив по нему рукояткой меча, доставшегося ему еще от деда. Оказавшись в зале, пропахшем сыростью, они зажмурились от яркого света факела.

– Вперед, ребята, да веселее! Нашего полку прибыло. – Рэн бросил одному из спутников кинжал мертвого часового. В тоннеле показалась стража.

Люди в тюрбанах замерли, увидев следы боя и стоявшую перед ними как призрак темную окровавленную фигуру.

Во внезапно наступившей тишине Рэн слышал одинокий женский голос.

Он насторожился. Звуки, напоминавшие пение, доносились из-за деревянной двери в конце коридора. Это был склеп.

– Боже праведный!

Рэн посмотрел на стоящих перед ним турок, затем снова бросил взгляд на дверь и с выражением решимости и угрозы на лице ринулся к склепу. Окровавленный меч Рэна внушал такой страх, что стража не рискнула преградить ему путь. Моряки прикрывали его сзади. Стражников охватило замешательство. Двое трусливо бежали, кое-кто бросил оружие и поднял руки. Те же, кто с криками размахивал клинками, только раззадоривали Рэнсома. Едва он коснулся замка, турки ринулись к нему и оттеснили его к двери. Рэнсом выругался, быстро вложил меч в ножны, с помощью последнего заряда и остатков пороха разнес цепь и замок, затем выдернул кольца.

Клубы дыма заволокли Рэнсома. Не обращая внимания на громкие крики, он нагнулся, сунул руку в отверстие под дверь, другой рукой он ухватился за сломанный замок и изо всех сил рванул дверь. Его длинные темные волосы покрыла пыль. Турки заорали еще громче.

– Дахрейн! – позвал Рэн, отбрасывая камни и дерево. – Что они орут?

– Их слова лишены смысла, саиб, – ответил индус, держа в руках кинжал и кривую саблю и прикрывая Рэна с тыла.

Рэн протиснулся в дверь.

– Дахрейн! Мигом растолкуй мне их слова!

Однако вопли стражников, которые ринулись вперед, чтобы закрыть Рэна вместе с пленницей, не нуждались в переводе. Моряки оттеснили турок, и Рэн огляделся.

– Черт! – воскликнул он, увидев впереди еще одну замурованную дверь. К счастью, раствор еще не высох.

Рэн знал: таков священный ритуал наказания неверных. Пленнице никогда не выйти на свободу, и она обречена на мучительную смерть от голода и жажды.

– Турки говорят, что в склепе – неверная, приносящая несчастье. Она ведьма, саиб. – Дахрейн метнулся вперед и рассек нос одному из турок. – Они умоляют тебя, саиб, не выпускать ее. – Юноша обернулся и бросил взгляд на Рэна.

«Безмозглые твари», – подумал Рэн, зажигая факел.

Доминго расчистил себе путь шпагой и вскоре вместе со спасенными товарищами оказался рядом с Дахрейном. Теперь все они сдерживали натиск дворцовой стражи, а Рэнсом взламывал уже третью дверь, слыша за спиной грязные ругательства и проклятия.

Ему уже хотелось послать все к черту, его терпение иссякло, чего ради он рискует своими людьми? Но тут снова прозвучал тот же чарующий женский голос:

– Это последняя дверь, сэр.

Рэн почувствовал странное стеснение в груди.

«Там всего-навсего женщина», – подумал он, заглянув в камеру сквозь решетку. Кроме тьмы не рассеял даже свет факела, но звон кандалов, донесшийся изнутри, почему-то привел Рэна в ярость. Он иступленно бил сапогами по ржавой цепи и замку, затем пустил в ход эфес сабли, из которого выпал рубин и покатился по грязному каменному полу. Еще один мощный удар, и Рэн оказался в склепе.

– Черт побери! – воскликнул он, едва удержавшись на ногах.

– Ну и приветствие, – ответил ему мелодичный женский голос с шотландским акцентом.

Вглядевшись во тьму, Рэн содрогнулся: перед ним, широко раскинув руки, стояла прикованная к стене женщина. Казалось, она парит в воздухе. Как знаток и ценитель женской красоты, Рэн тотчас представил себе, сколь прелестные округлости и нежную кожу скрывают грязные и изодранные лохмотья, покрывающие ее тело. Чем же она заслужила такое суровое наказание? Уж не принадлежностью ли к лиге Черного Мага?

– Сэр, мы располагаем временем, чтобы представиться друг другу?

Ее слова вернули Рэна к действительности. «Черт возьми, где же ключ от замка кандалов?» – подумал он, обшарив глазами склеп.

– Ключа нет, – сказала женщина. – Никто не предполагал, что меня освободят, – добавила она так спокойно, словно это ничуть не беспокоило ее.

По спине Рэна пробежал холодок. Приблизившись к пленнице, он осмотрел цепи. Святая Дева Мария, неужели она прочитала его мысли? Вдруг Рэн услышал, как звякнула сталь. Освободив руку, женщина коснулась его плеча. Он вздрогнул от неожиданности, тут же выругав себя за малодушие. Пленница безмятежно улыбнулась ему.

– Кажется, ты не нуждаешься в моей помощи. Почему же не освободилась сама?

Взгляд ее ярко-синих глаз, как легкий бриз, ласкал Рэна, пока он освобождал другую ее руку.

– Я знаю свои возможности, сэр, мне не удалось бы открыть эту дверь. – Она пожала плечами, и ее странное одеяние слегка сползло вниз, обнажив ее груди и ложбинку между ними. – Пришлось набраться терпения и подождать тебя.

Ее глуховатый голос волновал Рэна.

– Подождать меня. – Он нахмурился. Можно подумать, что эта женщина действительно ждала его. Но никто заранее не знал его планов. Отогнав эти мысли, Рэн опустил на колени и разбил замки на кандалах, надетых на ее щиколотки.

– Неужели ты знала, что к тебе явится спаситель, а не палач?

– Конечно, – ответила она, и в ее голосе Рэну почудилась насмешка.

Его одолевали сомнения, но задавать вопросы не было времени. Он почти жалел, что пришел на помощь этой странной девушке. Удивительно: сначала он не заметил в ней даже страха, а теперь она, казалось, не испытывала даже благодарности к спасителю, даровавшему ей свободу.

Между тем девушка поставила ногу на его согнутое бедро, и Рэн непроизвольно обнял ее за талию. Ее тело, упругое и податливое, впитало в себя затхлый запах подземелья, хотя, судя по всему, узница провела здесь уже дня четыре. Рэн выпрямился и поставил девушку на пол. Ее колени подогнулись от слабости, и она ухватилась за Рэна.

Ему хотелось получше рассмотреть лицо девушки, но звон мечей и отдаленный пушечный выстрел заставили его поспешить. Когда Рэн рывком взвалил ее себе на плечо, она вскрикнула от неожиданности.

– О, сэр, боюсь, это затруднит наш побег.

Рэн усмехнулся и крепче обхватил ее бедра.

Ему нравились ее кокетливые интонации, и он чувствовал, что девушка улыбается.

– Придержи язычок, красавица. – Направляясь к двери, Рэн легонько поглаживал пальцами соблазнительные изгибы ее тела. – Не то оставлю тебя здесь.

– И это после того, как ты высадил столько дверей? – съязвила она, ухватившись за его кожаный пояс. – Такие труды, и все напрасно...

Неожиданно она резко дернула его за пояс:

– Стой! – Рэн остановился. – Я должна забрать мою сумку!

Увидев указующий перст, Рэн наклонился, и когда девушка подхватила с пола кожаную сумку, выругал про себя весь женский род за привязанность к безделушкам.

– Спасибо. Мне повезло, что они ничего не требовали от меня и не взяли моих вещей. – Она удовлетворенно усмехнулась. Рэн двинулся дальше. – Подожди! – вновь попросила она.

– Замолчи! Любое промедление чревато тем, что мы останемся здесь навсегда.

По доносящимся звукам Рэн понял, что его людям пришлось воспользоваться ружьями, а это уменьшало шансы на спасение.

– Но ты потерял свой камень... – Рэн остановился. – Красный камень с эфеса твоего меча лежит под твоей правой ногой.

Рэн наклонился, нащупал шлифованный рубин и сунул его в карман.

– Ты должен спасти Шокаи.

– Кто это такой?

– Мой телохранитель.

– «Телохранитель», – передразнил ее Рэн, наблюдая, как развиваются события за разбитыми дверями. – Не забудь хорошо заплатить ему за услуги, красавица. Ведь он так успешно справился со своими обязанностями.

– Не всегда полагайся на свои глаза, – возразила она загадочно.

Рэн споткнулся, и девушка вскрикнула:

– Будь повнимательнее. Или лучше оставь меня здесь!

«Соблазнительная девочка», – подумал Рэн, когда она чмокнула его в ухо.

– Помолчи! – Рэн откинул ее тяжелую косу, упавшую ему на глаза, и пошел вперед.

– Ладно, но теперь идем за Шокаи, – повелительно сказала она.

Рэн пропустил ее слова мимо ушей.

– Помоги ему! – Она попыталась вырваться.

– Вы не в том положении, мадам, чтобы отдавать мне приказания. – Рэн слегка похлопал ее по мягкому месту, и девушка умолкла. Выйдя в коридор и увидев, как мелькают мечи маме-

люков, Рэн выхватил из ножен саблю. К счастью, его людям удалось удержаться неподалеку от темницы, из которой он только что освободил пленницу.

– Так ты мне отказываешь?! – возмущенно воскликнула она. – Это дурно с твоей стороны. Ты злой человек, мне следовало сразу это понять. Увы, я ошиблась в тебе.

Едва Рэн появился в коридоре, битва ожесточилась. Он понял, что турки полны решимости схватить и убить спасенную им женщину.

– Бэйнс! Ваткинс! На левый фланг! Дахрейн – на правый! – Рэн взглянул на Доминго, дравшегося в конце зала, и его первый помощник понимающе кивнул. Дальше путь был свободен. Хорошо бы успеть добраться туда.

– Эй, Ваткинс или Дахрейн, освободите Шокаи, идите в тот коридор.

В этот момент женщина закрыла ладонью глаза Рэна. Он со злостью отдернул ее руку, царапнув мечом низкий потолок. «Эта женщина, бесспорно, заслуживает тюрьмы, – подумал он, отражая удары стражников. – Черт подери, приходится упражняться в фехтовании из-за какой-то безмозглой женщины, захваченной турками во дворце султана». А ведь его предупреждали, что она доставит ему неприятности! Да если он не избавится от своей ноши, его жизни грозит серьезная опасность. Между тем девушка колотила Рэна по спине, призывая на помощь своего телохранителя и требуя немедленно вернуться и освободить его. Безумная! Вся крепость уже поднялась по тревоге и в любом коридоре их могла ждать засада. Слишком много жизней унесла сегодняшняя ночь, а Рэну совсем не хотелось погибать.

– Перестань вопить, иначе ты всех погубишь! – крикнул он, еще крепче обхватив бедра девушки.

Окруженный своими товарищами, он приблизился к лестнице и тут, раздраженный выходками спасенной им женщины, сбросил ее со своей спины. Она невольно отступила, перекинула косу через плечо и взглянула на него.

Тут он впервые разглядел ее. Да, Рэнсом Монтгомери в жизни не видывал такой красавицы! В черных как смоль волосах переливались граненые рубины. Раздумывавшееся от волнения лицо казалось изваяно великим скульптором. Ярко-голубые глаза, поминутно менявшие выражение, внимательно присматривались к нему. Рэн чувствовал себя, как конь, выставленный на продажу. Незнакомка поправила висевшую на плече сумку и, вскинув голову, молча направилась назад к темнице.

Ее роскошная коса почти касалась пола, грациозные движения завораживали. «Да, весьма соблазнительна», – снова подумал Рэн и, глядя ей вслед, забыл об опасности. Опомнившись, он последовал за девушкой, держа наготове меч.

Берберийские пираты и дворцовая стража вдруг расступились, освобождая ей путь. Некоторые из них упали на колени, закрыв руками лица. Эти мужчины, готовые в любую секунду отдать жизнь за своего повелителя, дрожали от страха, раскачивались, стоя на коленях, и молились.

– Вы только посмотрите, сэр! Да ведь они ее боятся! – заметил один из моряков.

– О великий Рам! – послышался за спиной капитана голос Дахрейна.

– Что ты об этом думаешь, Рэн? – спокойно спросил Авиляр.

– Я не слишком искушен в женских уловках.

Разум подсказывал Рэну следовать за девушкой, хотя ни один из его спутников не двинулся с места, пока она шла по темному коридору. Наконец он остановился позади нее. Вокруг царил мертвая тишина, нарушаемая лишь тихими вздохами и стонами. Казалось, всех объят страх. Девушка обернулась. Голубые глаза сверкали из-под опущенных ресниц.

Лицо выражало безмятежное спокойствие. Она напоминала ожившую статую. Рэн затаил дыхание, гадая, что сейчас произойдет. Женщина медленно подняла ладонь на уровень груди, и тут же Рэн услышал вдалеке позвякивание металла и звук дерева, трущегося о камень. Он

внимательно следил за девушкой, за коридором и за презренными турками, распростершимися перед темным входом.

Из мрака бесшумно появился невысокий жилистый седовласый мужчина. Рэн инстинктивно пригнулся, и меч просвистел в воздухе над его головой.

Протянутая рука женщины находилась как раз над острием меча.

– Не трогай его, – прошептала она Рэну, и от ее глуховатого голоса его бросило в жар. – Он пришел, Шокаи.

Пристальный взгляд раскосых миндалевидных глаз пронзил Рэна.

– Да, владычица. Я вижу.

– Владычица?

– Не удивляйся, он привык так обращаться ко мне. – Ее шепот подействовал на Рэна, как ласковое прикосновение. – Думаю, Шокаи, на этот раз тебе придется следовать за мной.

– Да. – Шокаи низко склонил голову перед своей госпожой, и в свете факела блеснул гребень в его волосах.

Рэн онемел от изумления. Великий Нептун! Неужели этот сморчок ее телохранитель?! Он огляделся, предполагая, что ему придется пробивать для незнакомки путь через коридор, но стражники прижались к сырým стенам, и ни один из них даже не шелохнулся, когда она повернула назад. Девушка шествовала неторопливо, словно прогуливаясь. «Что же за существо позволяет себе так беззаботно двигаться мимо вооруженных до зубов бандитов?» – подумал Рэн.

– Кто же ты, черт возьми? – спросил он, охваченный яростью.

Она взглянула на него, как владычица Вселенной. Длинное полупрозрачное одеяние подчеркивало волнующие контуры ее тела. Черная коса струилась по спине, а на губах играла манящая улыбка. Рэн почувствовал стеснение в груди. Это прекрасное существо, бесспорно, обладало какой-то таинственной властью над людьми и над ним самим.

– Меня зовут Аврора Лэсситер, о мой спаситель. – Она потупила глаза, и тень легла на ее бледные щеки. Затем девушка бросила быстрый взгляд на Рэна и повелительно указала на дрожащих стражников. – А эти боятся лишь того, что недоступно их разуму.

Не сдержав досады, Рэн подскочил к ней, но Аврора не шелохнулась.

– Что же им недоступно, красавица?

Старик Шокаи бесшумно встал за его спиной.

– Да хотя бы моя уверенность в том, что ты не дашь мне погибнуть здесь. – Она пожала плечами.

– Об этом рано говорить – ведь мы еще не на свободе, – возразил Рэн и, обхватив ее за талию, понес вперед. – А если ты и дальше будешь мешать мне спасти тебя, я подарю тебя Али-паше.

Придерживая косу и свою бесценную сумку, она прошептала чуть слышно:

– Видно, мало тебя наказывали в детстве.

Глава 2

Загадку Авроры Лэсситер Рэнсом Монтгомери не собирался разгадывать. Он и так уже потратил на нее слишком много времени, которое мог бы употребить на поиски членов своей команды. Захваченные в стычке с пиратами-работоторговцами, они были рассеяны теперь по всей Османской империи. Чтобы найти их, придется пожертвовать неделями, а возможно, и месяцами. Кроме того, он утратил преимущество, которое дает неожиданность. Его противники, конечно, подготовятся к встрече. А узнав, что Рэн освободил его пленницу, коварный султан непременно потребует, чтобы ее вернули.

Или взамен голову Рэнсома.

Тысяча чертей, лучше бы он сегодня занимался собственными делами!

При ходьбе сумка Авроры била его по икрам, но и девушке было нелегко висеть вниз головой.

– Думаешь, я не могу идти сама? – наконец возмутилась она. Когда она сердилась, ее шотландский акцент усиливался.

– Ты почти ничего не вешишь, а если пойдешь сама, удержишь нас, – ответил он, так резко перебросив ее на плечо, что она охнула от боли и вцепилась в его рубашку, проклиная его бессердечие к слабым и незащищенным. Упершись руками в его спину, Аврора выпрямилась.

– О, мне даже страшно сидеть так высоко, – сказала она.

Рэн взглянул на нее и невольно улыбнулся. Прикрывая глаза рукой, словно свет факела слепил ее, девушка пристально смотрела назад, как птица на жердочке бизань-мачты. Тюрьма, пожалуй, самое подходящее место для нее.

Аврора взглянула на Рэна сверху вниз. Ее торжествующая улыбка заставила его замедлить шаг. Округлые груди девушки оказались на уровне его глаз. Внезапно ему захотелось обхватить их ладонями. Он опустил руки, и Аврора соскользнула вниз. Прикосновение ее тела было удивительно приятным. Легкая одежда почти не скрывала нежных округлостей.

– Мы здорово опередили твоих людей. – Она обвила руками шею Рэна так, словно они были давно знакомы. Он заметил, что у нее на груди висит амулет.

– Ничего удивительного. – Рэн чуть приподнял ее и прижал к себе. Ее податливое тело, свежий запах мяты, исходивший от нежной кожи, наконец пробудили в нем смутные образы и чувства, отдалиться которым не было времени. Проклятие! Лучше совсем не обращать на нее внимания, решил он и ускорил шаги. Дойдя до конца коридора, Рэн стал подниматься по крутой узкой лестнице. Будто насмехаясь над решимостью своего спасителя, девушка улыбалась и пристально смотрела на него. Рэн постоянно чувствовал на себе взгляд этих голубых глаз.

Авроре нравилось быть в плену его сильных рук, и она опасалась, как бы он не отпустил ее, ибо это не предвещало ничего хорошего.

Девушке казалось, что все происходящее она уже когда-то пережила.

Накануне летнего солнцестояния Аврора видела этого человека во сне. Ей запомнились его глаза – необычные, отливающие бронзой, как, впрочем, и все его тело. Да, ей нравился этот длинноногий сильный мужчина с грустным сосредоточенным выражением лица и волнистыми каштановыми волосами. Аврору вдруг захлестнула горячая волна, и она почувствовала, что между ее ног стало влажно. То же самое она ощущала и во сне, только сейчас сильнее, поскольку увидела его во плоти. «О, какое прекрасное тело», – подумала она, глядя на смуглую кожу, видневшуюся сквозь шнуровку черной рубашки. Не совладав с искушением, Аврора потрогала его маленькую золотую серьгу. Глаза Рэна потемнели от гнева, но девушка ответила на его грозный взгляд нежной улыбкой.

Он нахмурился.

Аврора явно озадачила его. Впрочем, она озадачивала почти всех мужчин, даже своего дорогого Шокаи. Так уж получалось.

То, что ночное видение материализовалось, немного смущало Аврору, прежде не вполне уверенную в успехе своего предприятия. Ничего, видимо, теперь поиски отца привели ее на верный путь. Ясно одно: во сне Авроре пригрезился пронзительный взгляд именно этого человека, а ведь как раз он и пришел ей на помощь, хотя она не предполагала, что попадет в беду. Ее несколько раздосадовало лишь его нежелание помочь Шокаи.

Аврора не знала, увидятся ли они вновь после сегодняшней ночи. Но это почти не волновало девушку, принимавшую как дар судьбы любые радости ума, духа, а теперь еще, возможно, и тела.

– Ты не сможешь защищаться, если будешь все время таскать меня на плече или под мышкой, – насмешливо заметила Аврора.

– Предпочитаешь брести по этим камням сама? – парировал он.

– Я хотела бы поскорее убраться из этого проклятого места.

Бросив быстрый взгляд на свою капризную спутницу, Рэн подумал, не пополнить ли ею гарем султана, но тут же решил, что слишком бесчеловечно подсовывать даже ему эту крайне странную особу. Подойдя к украшенной резьбой двери, он вспомнил, что султан совсем недавно обрек на смерть эту женщину.

Но почему ее обрekli на медленную голодную смерть в темнице? Почему девушку не казнили, если она совершила тяжкое преступление? Что же натворило это маленькое слабое создание? Впрочем, может, и ничего. Даже те, кто хорошо знаком с нравами и обычаями турок, порой непреднамеренно наносят оскорбление султану, а за это их лишают руки, глаза или даже жизни.

Опустив девушку на землю, Рэн прижал ее к себе, прислонился к холодной каменной стене и прислушался. Дворец оглашали крики и топот ног. Рэн оглянулся, желая увидеть, следуют ли за ним его спутники. Они помогали раненым и поэтому двигались медленно и осторожно. Рядом с ними Шокаи походил на привидение.

– А ты, я вижу, храбрец, – проговорила Аврора. Ее голова едва доходила ему до плеча.

– Так считает и женщина, мало колотившая меня в детстве. – Рэн вновь окинул взглядом своих людей.

– Она дала тебе имя? Какое, если не секрет?

Не получив ответа, Аврора коснулась руки своего спасителя.

Рэн мрачно взглянул на нее, понимая, что небритый, с всклокоченными волосами выглядит не лучшим образом.

– Красивое, я надеюсь? – настаивала она. – Или, может, это тайна?

Он улыбнулся:

– Меня зовут Рэнсом.

Ее пытливые голубые глаза беззастенчиво оглядели его с головы до пят. Рэна бросило в жар.

– О, какое прекрасное имя! – Ее глуховатый голос завораживал его и вытеснял все мысли, кроме одной. Страстное желание охватило Рэна, кровь бросилась ему в голову, ибо пристальный взгляд Авроры словно раздевал его. Рэн заметил, что у нее матовая нежная кожа, по щеке размазана грязь, а на левом виске маленький шрам. Едва прикрытая тонкой материей грудь девушки волновала его, а еще больше – темный треугольник внизу живота. Да, она уже вполне созрела для любви. У Рэна перехватило дыхание. Он пристально посмотрел в глаза Авроры, но она не отвела взгляда. Эта девушка источала чувственность и чем-то напоминала ленивую грациозную кошку. Ей-богу, она стоит того, чтобы ее похитили.

То, что одним-единственным взглядом Аврора нарушила его покой, привело Рэна в негодование.

– Интересно, за что султан заточил тебя в темницу? – спросил он, чтобы вернуть себе самообладание.

– Он не сажал меня туда. – Аврора прижалась к Рэну и положила голову ему на плечо. – Это сделала султанша.

Преодолевая соблазн, он резко оттолкнул девушку.

– Объясни все толком.

– А ты не будешь ей мстить?

Рэн раздраженно пожал плечами. Он отомстил бы, если бы Аврора хоть что-то для него значила.

– Нет, не буду...

– Она отравила маленького сына своей сестры. Обезумевшая от горя мать, рискуя жизнью, разыскала меня. Мне удалось спасти ребенка.

Рэн нахмурился, зная, как жестоки в своем соперничестве жены султана, готовые на все, чтобы завоевать его прочную привязанность. Сам же султан больше всего любил своих сыновей, будущих наследников трона. Но неужели эту девушку заключили в тюрьму за то, что она спасла жизнь ребенка? Рэн не слишком верил Авроре. Он взглянул на лестницу. Его товарищи стояли в укрытии, надеясь, что суматоха немного стихнет и преследователи потеряют их из виду.

– И как же ты совершила этот... подвиг?

Аврора заметила его сомнение.

– Ребенку пришлось дать слабительное, чтобы очистить организм от яда. Первая кадина султана не подозревала, что у меня есть знахарские познания, ведь я – неверная. – Аврора улыбнулась. – Этот мальчик стал бы наследником трона, а ведь султанша носит под сердцем ребенка! Гнев султана, узнавшего обо всем, был ужасен. Кадина, поняв, что ей грозит смерть, заверила его, что никогда не решилась бы на такой поступок, если бы я не появилась во владениях султана.

Аврора гордо откинула голову и с горечью продолжила:

– Султанша заявила, будто я лишила ее рассудка и заставила вливать какое-то снадобье в горло младенца, пока бедняжку не стало рвать кровью и слизью, тогда как на самом деле после моего вмешательства ему стало лучше. – Девушка вздохнула, ощущая, что рядом с ней надежный сильный мужчина. – Султан и не слушал моих оправданий, считая, что, если какая-то жалкая чужеземка способна отнимать и возвращать жизнь, не пользуясь оружием, она – страшное зло, с которым не совладать и самому Пророку.

Рэн увидел слезы в ее глазах.

– Поверь, я бы никогда не решилась ни у кого отнять жизнь, Рэнсом, – тихо сказала она. – Уж лучше умереть самой.

– Верю, моя красавица, – ответил он, обнимая ее. Аврора теснее прижалась к Рэну и положила теплую ладонь ему на грудь. Этот жест возбудил в нем страстное желание поцеловать девушку, ощутить ее запах. Сладкая боль пронзила его, и он склонился к Авроре. Она смело встретила его взгляд, замерший на ее губах.

Рэн сделал последнюю попытку собраться с мыслями, взять себя в руки. Но возбуждение, желание и опасность заставляли его поспешить и, не размышляя, принять то, что обещали эти голубые глаза. Он прижался к ее губам. Ощувив их сладостный вкус, Рэн забыл обо всем, но вдруг резко отпрянул от нее. Быстро обернувшись, он выхватил кинжал, но увидел не подкрававшегося врага, а лишь знакомые лица.

Рэн бросил на Аврору укоризненный взгляд, который она восприняла как пощечину. «Ты обманываешь себя, Рэнсом, – подумала она. – Тебя тоже тянет ко мне». Аврора не предполагала, что все произойдет именно так, когда они встретятся, но твердо знала: их встреча

неизбежна. Однако этому упрямому силачу, кажется, неведомо, что ум редко живет в согласии с сердцем.

– Нам туда. – Рэн указал на боковой коридор. Хорошо, что в полумраке незаметно, как вздулись его бороды. Господи, перед этой женщиной не устоял бы и священник.

Его люди глазели на Аврору и ее одеяние, едва прикрывающее тело. «Грязные животные», – подумала она, прячась за спину своего спасителя, и встретила взглядом с Шокаи. Тот неодобрительно покачал головой.

Во главе с Рэном и Авророй группа переместилась в следующую нишу; эхо турецких команд становилось все громче. Рэн знал, что преследователи уже во дворце, и в крошечной тьме ощущал стену.

– Проклятие! – прошептал он. – Уверен, она находилась здесь!

Аврора бесшумно проскользнула вперед и положила руку Рэна на голову каменной птицы. Едва он нажал на эту голову, стена расступилась. Дав спутникам знак следовать за ним, Рэн втолкнул Аврору в проем.

Узкий проход не позволял девушке идти рядом с ним, но Рэн не выпускал ее руки, маленькой и хрупкой, но вместе с тем сильной и явно знакомой с физическим трудом. Странно, что эту красивую, взбалмошную шотландку занесло в далекие турецкие земли.

Он велел ей молчать и сам двигался по незнакомому коридору осторожно и бесшумно, не зная, ведет ли своих людей в ловушку или на свободу. Внезапно Рэн услышал приглушенные голоса, женский и детский смех. Он замедлил шаг, и его брови поползли вверх.

– Скорее всего это дорога султана к его наложницам, – пробормотал Рэн.

– Нет, здесь обитают те, кто лишился его благосклонности, – шепнула Аврора.

«До самой их смерти», – подумал он, предполагая, что коридор закончится тупиком, и наклонился, чтобы не удариться о низкий свод.

– Черт, да мы в ловушке!

– О, как легко ты сдаешься, Рэнсом! – Аврора протиснулась вперед и прижала пальцы к его губам, призывая к молчанию. – Ты слышишь это?

Он затаил дыхание. Звук ветра и слабое движение свежего воздуха заставили его снова ощупать стену и вскоре он наткнулся на выступающий из нее камень. Надавив на него, Рэн молил Бога, чтобы под его ногами не разверзлась пропасть: здесь можно было ожидать любого подвоха. Камень подался, и в коридор проник луч луны. Рэн устремился вперед, и его ноги коснулись песка. Он повернулся, чтобы помочь девушке, но та уже была рядом, и Рэн снова взял ее за руку.

Услышав конский топот, Рэнсом быстро скрылся в лабиринте узких городских улиц. И как раз вовремя, поскольку через мгновение вооруженные турецкие конники пронеслись через ворота дворца. Шокаи и восемь моряков рассеялись, турки, разделившись на группы, пустились в погоню. Тишину ночи расколол пушечный выстрел. Рэн подхватил Аврору на руки и спрятался за тележкой разносчика, едва не опрокинув ее. Его команде предстояло держать путь к морю, к своему кораблю.

Рэн стащил с веревки сушившуюся чадру и завернул в нее Аврору. В этом темном одеянии она сливалась с мраком ночи; он заставил ее заползти под тележку.

– Силы небесные, ты раздавишь меня!

Он зажал ей рот рукой.

В воздух взметнулись пыль и мелкие камешки, когда кони пронеслись мимо их укрытия. Рэн даже не попытался покинуть его, ибо, не имея патронов, это было бы равносильно самоубийству. Аврора пошевелила губами, но он зажал ей рот еще сильнее, когда раздались шаги и бряцание сабель. Пешие воины прокалывали саблями корзины и разбивали глиняную посуду на тележках торговцев.

Наконец шаги стихли, но Рэн выждал еще немного, приказал Авроре молчать, и они вылезли из-под тележки.

Необходимо поспешить на корабль, пока султан не сжег его.

– Кто-то идет, – шепнула Аврора, потянув спутника в тень и прикрыв его своей чадрой. До них донеслись унылый крик верблюда и плач ребенка.

– Никого нет. – Его раздражало, что они теряют драгоценное время.

– Подожди. – Аврора удерживала его и прижималась к нему всем телом. Рэн обнял ее и на мгновение снова забыл о дворцовой страже, опасности и грозящем им наказании. Сейчас он думал только об упругом податливом теле Авроры. Он приподнял девушку и прижал к стене, нашел ее губы, почувствовал тепло женского тела и запах мяты. Сгорая от желания, Рэн даже не заметил, что она вздрогнула.

Мимо их укрытия, звеня шпорами, прошел стражник. Рэн приподнял ее ягодички так, чтобы ноги Авроры обхватили его торс. Он покачивался, чувствуя напряжение в паху, и Аврора ответила на его призыв. Она застонала, притягивая его ближе к себе и осыпая поцелуями. Оба они задышали от страсти.

Девушка добила своего. Кровь вскипела в жилах Рэна, и он, запустив руки под одежду Авроры, сделал то, чего так сильно желал, – коснулся нежного женского тела. Время, казалось, остановилось, окружающий мир исчез.

Она прижималась к нему все теснее, как бы моля его не останавливаться. В горячем поцелуе Аврора втянула его язык, слегка покусывая его, и Рэн подумал, что умрет, если не овладеет ею немедленно. Ее руки скользили по его плечам, груди, животу, и Рэна пронзила дрожь, а желание войти в ее лоно стало почти безумным. Страсть лишила его рассудка.

Рэн отстранился от Авроры, стараясь успокоиться. Если он достигнет пика, даже не успев войти в нее, то опозорится, как глупый мальчишка. Его грудь вздымалась, он ловил ртом сухой воздух пустыни. Ноги женщины скользнули вниз по его икрам, обвивая их, как змеи, и она опустилась на землю.

– О великий Нептун! – пробормотал он, чувствуя озноб, опустошенность и, о проклятие, слабость. Чадра соскользнула с его плеч, Аврора накинула ее на себя, полностью закрыв свою прозрачную одежду и возбужденное тело от взгляда Рэна. Она молча потрогала кончиками пальцев свои распухшие губы.

Рэн, стиснув зубы, отвернулся от нее, чтобы избавиться от плотского наваждения. Вновь обретая власть над собой, он посмотрел, нет ли поблизости преследователей. Но все было спокойно. Их ждала свобода.

Когда он обернулся, Авроры Лэсситер рядом с ним уже не было.

Глава 3

*Вблизи Бенгальского побережья.
Залив Сидра*

Рэнсом весь в поту метался в постели.

– Аврора!

Сладостное волнение охватило его, когда ее образ возник перед его мысленным взором, и ему пришлось согнуть ногу в колене, чтобы унять боль в паху. Уловив запах яблок, он попытался отделить сон от реальности. Но Аврора позвала его, и он, на самой грани сна, повернулся на бок и увидел ее белые, тонкие руки, призывно протянутые к нему. Ее черными волосами играл несуществующий ветерок. Округлые груди, набухшие от желания, просили ласки и поцелуев, и он потянулся к ней. Но внезапно все исчезло во мраке, оставив Рэну ощущение пустоты и несбыточное желание вновь увидеть Аврору.

В смятении, с учащенным дыханием Рэн поднялся на локте, вглядываясь в полумрак каюты. Сладкий аромат яблок все еще разносился в теплом воздухе, но привычный скрип канатов и снастей, шум волн, бьющихся о борт, возвращали его к реальности.

Рэн перевернулся на спину, прикрыл глаза рукой и попытался избавиться от мыслей о пропавшей девушке.

«Все безнадежно», – внушал он себе, хотя его тело горело от желания.

С тех пор как они встретились, прошло три недели, но образ Авроры преследовал его; он отчетливо видел ее темные брови, бледное лицо, улыбку на губах, ждущих его поцелуя. И ее волосы – Боже, как он хотел бы коснуться этих шелковистых волос, пропустить сквозь пальцы эти черные пряди, прикрывавшие ее плечи и роскошную грудь.

Плоть Рэна затрепетала от желания, и он с трудом подавил стон. Может, он напрасно мучает себя, вспоминая все это? Но каждая мелочь, каждый ее жест запечатлелись в памяти Рэна, отравляя его жизнь и заставляя в минуты одиночества представлять, как он накроет девушку своим телом, заставив повиноваться всем своим желаниям. Боже, она рождена для любви... нет, не просто для любви, а для того, чтобы ей поклонялись. У нее такой неукротимый дух!

Когда они бежали, чтобы спасти жизнь, когда прятались, Рэн постоянно видел жадное любопытство Авроры к превратностям судьбы, желание насладиться всем, чем чреваты даже самые опасные приключения, подобные ее неожиданному освобождению.

Рэн перекатился на живот, но непроходящая боль в паху заставила его снова лечь на спину. «Будь все проклято!» – подумал он, раздраженно ударив кулаком по кровати. Тяжело вздохнув и презирая себя за слабость, он сел и потянулся за бриджами.

Рэн проклинал эти навязчивые мысли, понимая, что больше никогда не увидит эту девушку. Ведь отыскав своих моряков, он сам принял решение уплыть подальше от этого пустынного берега, поскольку рисковал не только своей шкурой.

Корабль накренился, мачты скрипели под ветром, сорокапушечный фрегат летел в морской простор. В дверь тихо постучали, и Рэн зажег светильник. Дахрейн проскользнул в дверь. В одной руке он держал фонарь, в другой – маленький поднос с чашкой дымящегося арабского кофе.

– Хорошо отдохнули, саиб?

– Не очень. – Заправляя в бриджи рубашку, Рэн снова мысленно послал к черту голубоглазую красавицу.

– Сожалею, саиб. – Юнга поставил поднос на стол. – Это, наверное, потому, что вам крепко досталось. – Он протянул Рэну чашку и склонил голову. Худобу юнги не скрывала даже

ткань, обернутая вокруг его тела. За два года, проведенные на корабле Рэна, он не слишком окреп.

– Не знаю, Дахрейн. – Рэн с удовольствием вдыхал аромат кофе с кардамоном.

Пока Рэн, присев у стола, потягивал горячий напиток и изучал карты, Дахрейн ходил по каюте, заглядывая под шкаф, под стол, под скамью, стоящую у иллюминатора.

– Что ты там ищешь, черт возьми?

Индуc выпрямился и покраснел.

– Очистки от яблока, сэр. Они привлекают крыс.

Поставив чашку на стол, Рэн вопросительно взглянул на Дахрейна.

Ведь запах яблок в каюте – всего лишь сон! Рэн взял бинокль и направился к двери.

– Саиб?..

– Здесь не было никаких яблок! – отрезал тот, выходя за порог.

– Если вы так уверены... – начал Дахрейн, но Рэн уже захлопнул за собой дверь. Юноша снова осмотрелся, приподнял даже карты на столе. Нигде ничего! Он принялсЯ. – Я не убиваю крыс, саиб.

* * *

Доминго Авилар с ленивой улыбкой наблюдал, как его капитан взбежал по трапу на ют, жестом велел рулевому уступить ему место и разогнал всех, кто стоял у него на пути. Похоже, кэп опять не в духе.

– Отдохнул хоть немного, кэп? – спросил он, закидывая в рот маслину.

Рэн проворчал что-то невнятное, взглянул на звезды, затем обратил взгляд к горизонту, где виднелись огни далекого города.

Перекатывая маслину во рту, Доминго пристально разглядывал своего капитана, затем выплюнул косточку и спросил:

– Фея снова посетила тебя во сне, да?

– Не лезь не в свое дело, щенок, – огрызнулся Рэн, даже не взглянув на него.

Доминго невозмутимо взял с деревянного блюда плод манго, отрезал сочный кусок и отправил его себе в рот.

– Есть вещи, которые не удастся скрыть даже такому человеку, как ты.

Рэн бросил взгляд на Доминго. Его первый помощник скромно опустил глаза, слегка задержав их на бриджах капитана.

– Так, значит, ты бросаешь мне вызов, мистер Авилар? – съязвил Рэн, подняв брови. – Никогда бы не подумал, что ты этим отличаешься.

Доминго чуть не подавился и побледнел, услышав этот оскорбительный намек.

– Нет! – вскричал он, выплевывая манго. – Во имя Божьей Матери, не говори мне такое! – Он запустил унизанную кольцами руку в свою черную кудрявую шевелюру и укоризненно взглянул на капитана. Рэнсом пожал плечами, продолжая всматриваться в горизонт, а Доминго, успокоившись, облокотился о поручни мостика. На «Красном Льве» содомитов не было: подобранный самим Рэном экипаж гарантировал это.

– Тебе нужна женщина, Рэн.

– Ты уверен, Авилар?

– Да, да, – подтвердил Доминго, искренне желая дать капитану добрый совет. – В чем дело? – Он отрезал второй ломтик манго. – Вот уже четвертую ночь ты приходишь на вахту в состоянии... как бы это выразиться... полной готовности.

– Твоя забота весьма трогательна, Доминго, – сухо отозвался Рэн.

– Может, найти тебе женщину, мой друг? – Он вертел манго в руке. – У меня есть кое-кто на примете.

– Обойдусь и без твоей помощи, Синяя Борода. – То, что испанец упорно продолжал развивать эту тему, раздражало Рэна.

Доминго приготовился услышать новое оскорбление, но капитан молчал. Пожав плечами, он добавил:

– Мне просто нравится женское общество, вот и все.

Рэн усмехнулся, смерив его взглядом:

– Все, что тебе нравится, Дом, – это спать с любой девицей, готовой раздвинуть ножки. Могу поспорить, что ты оставляешь по наследнику в каждом порту. – В голосе Рэна звучала горечь. – Тебе не понять, что общество женщины доставляет бескорыстное наслаждение.

Сознавая, что пора прекратить разговор на щекотливую тему, Доминго Авилар вонзил нож в манго и насмешливо взглянул на капитана. Даже риск быть посаженным за наглость на цепь не остановил Доминго.

– А как та темноволосая нимфа, перед которой все мужчины готовы пасть на колени? Что, капитан? – Водрузив блюдо на голову, он пошел вниз по трапу. – Ты не хотел бы приятно провести с ней время?

«Нимфа, дух. Удачное сравнение, – подумал Рэн, – особенно после сегодняшнего».

– Вот я бы не прочь, – дерзко заявил Дом, и Рэн бросил ему вслед свирепый взгляд. Доминго усмехнулся: этот англичанин явно равнодушен к маленькой сеньорите. Доминго нравилось, что этот негиббемый человек впервые за время своего изгнания проявил чувства, свойственные обычным людям.

Магриб. Порт Триполи

– Sib nee finah lee! – Аврора извивалась в руках Ахмеда. – Отпусти меня, или горько пожалеешь об этом.

– Придержи язык, женщина, пока я не отрезал его. – Торговец, ругаясь, тащил Аврору к фургону. Она упиралась изо всех сил, думая, с каким наслаждением оскотила бы этого мерзавца. Он снова яростно дернул ее, предупредив: – Мой господин будет очень недоволен твоим неповиновением.

Сквозь прозрачную вуаль Аврора разглядела женщин, сидевших в повозке и охраняемых мужчинами с кривыми саблями. «Неужели опять?» – подумала она в отчаянии. Юноша, которому Аврора заплатила за то, чтобы он отвел ее на корабль, продал девушку этому вонючему торговцу. Просто несчастье, ведь ей так хотелось покинуть эту землю!

Аврора снова попыталась освободиться от толстых пальцев, впившихся в ее запястье. Тогда мужчина заломил ей руку за спину. Боль пронзила девушку до самого плеча, когда он прижал ее к своей тучной груди. Изо рта у него так воняло, что Авроре стало дурно.

– Будь покладистой, – ухмыльнувшись, сказал торговец. – Женщине подобает быть нежной, мягкой и молчаливой. Пошире расставляй ноги и согревай его диваны; тогда, возможно, станешь любимой наложницей моего господина.

Вцепившись в свою кожаную сумку, Аврора дрожала от ярости: ей уже надоело быть предметом обмена и купли-продажи. Если бы она не потеряла Шокаи во время бегства, эта жирная свинья не посмела бы так разговаривать с ней. Он принял Аврору за продажную женщину, поскольку ее не сопровождал никто из родственников.

«Их обычаи – не мои». Аврора, изловчившись, ударила его коленом в пах. Ее удар не произвел желаемого эффекта на жирного Ахмеда – он только поморщился и тут же отвесил девушке пощечину. Она пошатнулась, едва устояв на ногах.

Аврора шла медленно, очень медленно, и Ахмед хмурился, пытаясь разглядеть ее лицо под сеткой вуали и размышляя, не слишком ли перестарался и не испортил ли товар. Он бы убил ее, если бы не боялся потерять хоть один динар из того, что надеялся получить за эту

женщину. Иностранки были здесь редкостью и стоили дорого; его господин хотел, чтобы одна из них разделила с ним ложе. А эта, ко всему прочему, девственница.

Он нутром чуял это.

Не обращая внимания на боль от удара, Аврора прикрыла глаза и постаралась собраться с мыслями. Жирный Ахмед явно нуждался в хорошей ванне и в уроке вежливого обращения с шотландками.

Черные глаза Ахмеда расширились от удивления, когда он заметил, что шнурки его плаща вдруг развязались сами собой. Его лицо искажил ужас, когда плащ соскользнул с плеч, как бы снятый невидимой рукой. Охваченный паникой, он еще сильнее сжал руку Авроры. Его аккуратно повязанный тюрбан сполз набок; шнур, державший и украшавший его, упал, и яркая материя развернулась и затрепетала на ветру.

Отпустив руку Авроры, Ахмед попытался удержать тюрбан и вышитый пояс, тоже сползавший с его бедер. Девушка, воспользовавшись свободой, помчалась к базару. Ахмед вцепился в сползающие панталоны и велел своим людям нагнать и вернуть беглянку, пригрозив отрубить им пальцы.

Аврора бежала что есть мочи, распутивая детей и кур. Ее ноги устали, чадра мешала дышать. Закутанная с ног до головы в белую ткань, она не могла двигаться быстро, а символы султана, вышитые на одежде, сводили на нет ее шансы на спасение. Но она не знала этого. Шокаи нашел для Авроры эту одежду, не подозревая об опасности.

Аврора лавировала в толпе, султанские знаки на ее одежде и торопливая походка привлекали внимание мужчин и вызывали у них желание схватить эту женщину, явно кому-то принадлежащую. Ее поимка и возвращение владельцу сулили хорошую награду. А ведь кое-кто из них утверждал, что соотечественники Авроры – неверные! Сама она уважала исламскую религию, следовала по мере возможности здешним традициям, но сейчас больше всего хотела, чтобы прекратились попытки превратить ее в новую наложницу эмира.

Накидка Авроры за что-то зацепилась, материя порвалась, и лицо девушки открылось. Люди отвернулись, опасаясь наказания, Аврора быстро прикрылась разорванной вуалью и ускорила шаг. Обернувшись, она увидела, что преследователи отстали, но тут же споткнулась обо что-то твердое.

Столкнувшись с встречным прохожим, Аврора упала. Подняв голову, она откинула со лба прядь волос. На нее смотрели до боли знакомые глаза, отливающие бронзой.

– Ты! – вскричал он, схватив девушку за плечи и разглядывая ее вздувшуюся красную щеку. – Великий Нептун, что ты, красавица, делаешь здесь, в этом... маскарade?

– Вызываю беспорядки... мне кажется. – Из-под его руки Аврора увидела, что жирный Ахмед и его помощники приближаются. – О, ты прекрасно выглядишь, Рэнсом. – Она ласково провела пальцем по его губам, словно вспоминая, как страстно они целовались. – Но увы, мне некогда поболтать с тобой. – Она быстро поднялась и скрылась в толпе.

Рэн заметил, как полдюжины мужчин, одетых в бурнусы, побежали за ней к базару. Доминго оторвался от бараньей ножки и с удивлением поглядывал то на удаляющуюся девушку, то на капитана. Рэн нанес первому из преследователей такой удар в челюсть, что араб пролетел вперед несколько метров и врезался в тележку торговца, расколов ее на части. Доминго, вооруженный мечом и пистолетом, бросился защищать капитана с тыла.

– Сегодня без убийств, Дом, – бросил ему Рэн, погружая кулак в чей-то мягкий живот.

– Постараюсь, капитан, – сказал Доминго, сунув пистолет за пояс. – Ведь это была она?.. – спросил он. Размахивая мечом, он приблизился к арабам. Те начали отступать.

Невинный вопрос вновь напомнил Рэнсому о девушке, образ которой уже несколько недель преследовал его во сне; он представил себе ее губы, жадно отвечавшие на его поцелуи, свои затаенные желания, и его тело распрямилось, как пружина, – он наносил удары, разбрасы-

вая преследователей Авроры, словно деревянные чурки. Тяжело дыша, он вытер пот и посмотрел туда, где скрылась девушка.

– Вперед, капитан. – Доминго улыбался, как бы предлагая Рэну последовать за исчезнувшей Авророй. – А я займусь этими шелудивыми псами. – Он указал на поверженных врагов концом своего меча и поднял руку. Толедская сталь сверкнула на солнце. – Все обойдется без жертв! Клянусь могилой моей матери!

– Твоя мать жива, Авилар, – возразил Рэн и снова посмотрел вдаль, надеясь увидеть в толпе знакомое белое одеяние.

Аврора – одно это имя порождало таинственные и соблазнительные видения.

Как призрак, она неслась по раскаленному от солнца базару. Боже, этой девушке удастся с невероятной быстротой пробираться сквозь прилавки продавцов, толпы покупателей, мимо гор съестного и развешанного на веревках белья.

Бросившись на людную улицу, Рэн распихивал людей и отталкивал тележки. Краем глаза он заметил, что Шокаи, телохранитель Авроры, отражает атаки преследователей, погнавшихся за утерянным сокровищем султана. Горы товаров рассыпались, животные разбежались, а разносчики проклинали Аврору, мешавшую им, и Шокаи, защищавшего ее.

Рэн окликнул Аврору, и та, обернувшись, встретилась с ним глазами. Она улыбнулась, и ему показалось, будто девушка протянула руку и дотронулась до него.

Огибая прилавки, перепрыгивая через разбросанные товары, толкая разинувших рты торговцев, Рэн устремился за ней. Между тем она и Шокаи начали отступать, ибо схватка превратилась в обычную уличную свалку. Верблюд, преградивший путь Рэну, заслонил Аврору, и он оттолкнул его плечом.

Аврора сделала шаг к Рэну, словно желая вобрать в себя его силу. Так иссохшая земля жаждет дождя.

– О! Только глупец способен вернуться, рискуя угодить под кнут. – Шокаи остановил ее. – Беги, императрица.

– Но...

Шокаи говорил почтительно, хотя едва сдерживал гнев.

– Дитя, один столб не может удержать падающий дом.

Бросив печальный взгляд на англичанина, Аврора бросилась прочь.

Шокаи сбил с ног еще одного преследователя, но Рэн приближался, и телохранитель Авроры поднял посох.

– Разумнее спрятать рыбу, чем потом гоняться за кошкой. – Поклонившись Рэну, он взял с одной из тележек дыню и сушеную рыбу, спрятал их под разодранным плащом и тут же словно растворился в воздухе.

Рэн перестал преследовать Аврору, поняв, что на этот раз ей не нужна его помощь. Он размышлял над загадочными словами старика, когда Ахмед со спутниками пронеслись мимо него, как свора собак, почуявших след.

Рэн подставил ногу Ахмеду, и тот рухнул на землю.

– Вижу, прогулка по пустыне не излечила тебя от скверных привычек, – усмехнулся Рэн, пнув араба ногой и перевернув на спину.

К Рэну подбежал Доминго:

– Ты сам приказал никого не убивать, капитан. – Он, словно чувствуя себя виноватым, встал рядом с ним.

Внезапно Рэнсом схватил Ахмеда и рывком поставил его на ноги.

– Этот подонок ударил ее по лицу, – гневно сказал он.

Ахмед выхватил из-под жилета кинжал, но не успел нанести удар. Англичанин выбил оружие и приставил лезвие к его горлу. Ахмед судорожно сглотнул, глядя в неумолимое лицо Рэна, и поискал глазами своих людей. Но те не могли ему помочь:

Доминго загнал их в угол и держал под прицелом пистолета. Базар снова безмятежно шумел.

– Почему ты устроил охоту на эту женщину? – Ахмед молчал, и Рэн слегка провел кинжалом по его коже.

Ахмед испугался. А вдруг женщина принадлежала английскому паше и притворилась простолудинкой, чтобы сбежать? Да, напрасно он ввязался в это дело.

– Она интересуется тебя, господин? Ахмед найдет ее и положит к твоим ногам, одетую в шелка, как кадину для твоего уважаемого английского султана.

– Работорговец, мое терпение иссякает. – В голосе Рэна прозвучала угроза, и он провел кинжалом по жирным складкам на горле Ахмеда. Кровь окрасила бурнус араба.

– Шейх Рахман ибн иль Абдули хочет ее! – поспешно ответил Ахмед, обдав Рэна своим зловонным дыханием. Рэн злобно прищурился. – Клянусь! Он слышал голос этой женщины и поклялся, что она будет принадлежать ему.

Рэн несколько мгновений смотрел на араба, затем полоснул кинжалом по его щеке.

– Это тебе за то, что ты ударил женщину по лицу. – Он оттолкнул работорговца. Араб споткнулся и упал, держась за щеку и с ненавистью глядя на англичанина. Рэн вложил кинжал в ножны и направился к кораблю, жестом приказав Доминго следовать за собой.

– Ты не станешь искать ее?

Рэн безразлично пожал плечами:

– Она предпочла убежать от меня.

«Снова», – подумал он.

– Я видел, это старик заставил ее бежать от опасности, большей, нежели та, что таится в тебе. Принц бедуинов Абдули очень опасен. – Репутация принца – похитителя иностранок была хорошо известна. Удовлетворив похоть и тщеславие, он возвращал их домой, навсегда опозоренных. – Ты, конечно, не подозреваешь эту женщину в наивности и позволишь ей путешествовать дальше одной.

– У нее есть телохранитель.

Авилар усмехнулся:

– А где ты нашел ее, Рэн? Тогда ведь ты спас ее и предлагал ей защиту. Но она предпочитает заботиться о себе сама и не хочет доверить тебе свою жизнь, которую, кажется, уже не раз пытаются у нее отнять. – Авилар взял грушу с тележки разносчика, бросив продавцу монету. – И ведь какую прекрасную жизнь!

– Замолчи, ты... – Рэн поднял руку. К ним присоединились еще несколько человек из команды. – У нас слишком много собственных дел, чтобы заниматься взбалмошной девицей.

– Ну и неудача! – прозвучал за спиной Рэна голос Бэйнса. Рэн обернулся. – Да уж... Никто не хочет ничего говорить, капитан. Даже за мешок золота. – Бэйнс пожал плечами. – В этом городе мы не найдем языка. По-моему, люди считают, что ты заодно с султаном и... с его женщиной, – добавил он с укором.

Рэн с горечью думал о том, сколько потеряно времени и слитков золота, чтобы подбаться поближе к попавшим в рабство членам его команды. И вот, из-за нескольких минут, проведенных с Авророй, его репутация погибла...

– Подумай о наших друзьях, Авилар! Они страдают от лишений, живут как скот. Поэтому не удивляйся, что я не хочу иметь ничего общего с этой женщиной! – крикнул Рэн.

Доминго улыбнулся.

– Твое желание исполнилось, капитан. Ты освободился от этой женщины. Но почему, мой друг, – Доминго простер к нему руки, – почему ты все время смотришь в ту сторону, где она исчезла?

Глава 4

Эль Джезар.

Алжир.

Крепость пиратов

Дверь, висевшая на ременных петлях, распахнулась, ударившись о покрытую трещинами стену, и сидевшие в тесном помещении люди увидели высокого широкоплечего мужчину. Нагнувшись, он боком протиснулся в низкую узкую дверь.

Наступила мертвая тишина.

Все взгляды обратились на этого человека с всклокоченной бородой и ярко-рыжими волосами, выбивавшимися из-под полей шляпы кабальеро. Борода доходила до украшенных драгоценными камнями ножей и пистолетов, заткнутых за широкий кожаный пояс. Глубоко посаженные глаза вошедшего оглядели каждый угол, каждую нишу комнаты, затем остановились на ее обитателях. Золотые цепи сверкнули в тусклом свете, когда он вскинул руку, натянутую в перчатку. Из-за его спины показались пятеро вооруженных до зубов мужчин.

– Работорговцы, – пронеслось в воздухе, и люди, смотревшие на вошедших с любопытством, теперь со страхом отвернулись.

Худой темнокожий мужчина в грязном халате стоял рядом с хозяином, то и дело приседая и гримасничая, как ручная крыса, учуявшая кусочек сыра. Тот движением руки отстранил его и уселся возле низкого стола в резное кресло, покачнувшееся под его тяжестью. Начальник тюрьмы внес поднос с тремя чашками горячего кофе и поставил его на стол. Откинувшись на спинку кресла, рыжий пират бросил на него взгляд, исполненный отвращения. Спутники рыжего, не садясь, разобрали чашки.

Пленники перешептывались, теряясь в догадках, но не решаясь высказать вслух свои опасения. Пират выпил кофе, приправленный кардамоном. Никто не двигался и не произносил ни слова. Напряжение нарастало. Теперь начальник тюрьмы поставил перед рыжеволосым тарелку с финиками, орехами и фигами. Тот, вальяжно развалившись в кресле, взял фигу. Только тогда работорговцы тоже занялись едой.

У стола появился человек в тюрбане. Пират, не обращая на него внимания, продолжал жевать. Наконец, он жестом предложил ему сесть. Увидев рядом с вновь прибывшим двух телохранителей, пират велел им удалиться.

– Что вы желаете на этот раз, господин?

Пират вытер рукавом рот.

– Специи. Все, какие есть, – ответил он по-арабски, отправляя в рот финик и бросив арабу монету.

Араб поймал ее, попробовал золото на зуб и спрятал в складках рваного темного плаща.

– Когда и где, Фоти? – спросил пират. Его громкий голос заглушил все звуки.

Фоти настороженно осмотрелся, затем тоже сел в кресло. В его темных глазах загорелся алчный огонь.

– Думаю, товар, который ты ищешь, обойдется дороже, чем мы прежде договаривались.

Молниеносным движением руки пират схватил араба за ворот плаща и притянул его к себе через шаткий стол.

– Повтори, прежде чем я распорю тебе живот и украшу грязный пол твоими кишками.

Оказавшись нос к носу с пиратом, Фоти спокойно встретил взгляд хищника, почуявшего свежее мясо.

– Прикрой свой зад, господин. – Он усмехнулся, обнажив гнилые зубы, и указал на своих людей. Те стояли рядом со спутниками пирата, приставив к их глоткам кинжалы.

– Ты вздумал ограбить меня сегодня, торговец? – Пират крутанул руку Фоти и так крепко стянул его ворот, что тот едва не задохнулся. Ничего, пусть поймет, что он и его люди готовы добыть ценный груз любыми способами.

Фоти открыл было рот, но пират опередил его:

– Кажется, ты свихнулся от жары.

Почувствовав укол в пах, Фоти осознал, что пират лишит его мужского достоинства так же легко, как только что расправился с фигой.

– Быть может, уважаемого господина больше заинтересует живой груз?

Все еще прижимая нож к паху Фоти, пират прищурился. Торговец, приняв это за выражение интереса, поспешно добавил:

– Судно в течение шести дней, доки Танжера до отплытия в колонии.

– Ты знаешь, я занимаюсь специями, а не человеческим мясом. – Услышав слева какой-то странный звук, пират внимательно и настороженно осмотрел обитателей комнаты: какой-то человек в колпаке жадно ел, хватая пищу пальцами. По столу бегали насекомые. Тюремщик распекал мальчишку-уборщика за то, что тот слишком медленно убирает грязь. По полу прошмыгнула крыса.

– Если неверные позволили захватить себя, они не заслуживают лучшей участи. Люди, даже дураки, стоят в десятки раз больше, чем несколько жалких травинок.

При этих словах Фоти пират снова бросил на него взгляд и недоверчиво усмехнулся, пристально следя за каждым движением торговца. Наконец, отпустив его, он поманил к себе одного из своих сообщников. Торговец невозмутимо отхлебнул глоток кофе. После захода солнца сделка была заключена, затем расторгнута и заключена вновь.

Лампы тускло освещали грязную комнату. Пыл торговли все нарастал; пират требовал декларацию, Фоти отказывал. Из комнаты, отделенной занавеской, вышел начальник тюрьмы и схватил за руку мальчишку-уборщика, пытаясь оттащить его от стола, где сидели пират и торговец. Но мальчишка, увлеченный сделкой, вырвался как раз в тот момент, когда пират собирался предложить свою ставку.

– О нет! Не надо!

Рэнсом вскинул голову, желая увидеть, кто посмел помешать им. Его рука уже лежала на рукоятке ножа, заткнутого за пояс.

– Успокойся, сядь, ничего не произошло, – сказал Фоти своему вспыльчивому гостю, мечтая поскорее закончить сделку и положить монеты в карман. – Мальчишка еще совсем зелен и глуп. – Фоти бросил многозначительный взгляд на начальника тюрьмы.

– Как ты можешь заниматься этим?

Снова этот голос, произносящий арабские слова, но мучительно знакомый. Рэнсом вскочил, опрокинув кресло, и увидел ясные голубые глаза, преследовавшие его во сне все последние недели. Он заскрежетал зубами.

«Во имя всех святых, что она делает здесь?» – подумал он.

Фоти медленно встал, с подозрением глядя то на рыжеволосого пирата, то на мальчика.

– В чем дело? При помощи этой странной игры ты хочешь поднять цену, ахмар-паша?

Мальчик бросился к двери. Фоти остолбенел, осененный внезапной догадкой.

– Женщина! – Фоти, с ненавистью взглянув на Рэна, вытащил кривой нож. – Ты замыслил обман вместе с... женщиной! – завизжал он.

В комнате все пришло в движение. Мужчины пытались рассмотреть лицо женщины, а Рэн, защищая Аврору от любопытных взоров, привлек ее к себе. Высокий тюрбан девушки развязался, на спину упала длинная толстая коса.

Мужчины устремились к ним, желая заполучить незнакомку.

– Чума тебя возьми, ты снова все испортила! – крикнул Рэн, отражая удары.

– Не взваливай всю вину на меня.

– Да ведь только ты и виновата!

Скрупулезно разработанный план действий провалился. Хотя Рэнсом не знал, разгадал ли Фоти его истинные мотивы, ему теперь оставалось одно – поскорее ретироваться, оставив пленных товарищей.

Три алжирца напали на них, и Рэн крикнул:

– Доминго, держи ее!

Доминго схватил Аврору, но ему не терпелось принять участие в драке, поэтому он передал ее другому моряку.

– Квинси, ты отвечаешь за эту женщину! – воскликнул Доминго и бросился в бой, прикрывая капитана с тыла.

Квинси, усмехнувшись, перепоручил Аврору своему спутнику: им всем хотелось избавиться от этой помехи и предоставить женщину самой себе.

Аврора словно мяч перелетала от одного моряка к другому, пока кого-то из них не сразил удар и она не осталась одна-одинешенька. Чьи-то руки грубо схватили девушку сзади, пытаясь сорвать с нее одежду. Аврора, вывернувшись, ударила араба кулаком по носу, а потом, изловчившись, коленом в пах. Араб скорчился от боли.

Рэн застыл от удивления, но тут же заметил, что другой араб подкрадывается к девушке. Бросившись вперед, он схватил Аврору за талию и отступил к двери. Среди всеобщей сумятицы человек, лицо которого скрывал капюшон, спокойно отодвинул миску с рисом, взял посох и, пробравшись к выходу, неторопливо пошел прочь. Рэн узнал в нем старого телохранителя Авроры.

– Доминго! Кастильо! Уходим! – скомандовал Рэн, крепко держа свою добычу.

– Что тебя связывает с этим человеком, Рэнсом? Ты что, торгуешь рабами?

«Торгуешь рабами» прозвучало как страшное обвинение. Рэн видел, что ее лицо измазано сажей, а голубые глаза сверкают от гнева. Аврора вырывалась, пытаясь освободить свою сумку и, главное, руку.

– Фоти Кафар – это... это... – Аврора рылась в своей сумке.

– Откормщик свиней, – подсказал Рэн, таща девушку за собой и постоянно оглядываясь. Невесть откуда появившийся Шокаи, как тень, следовал за ними.

– Ах, у него нет сердца, он охотится на невинных людей! – Аврора сунула содержимое своей сумки в руки Рэна. Он остановился посреди улицы, неловко держа какие-то мешочки, бутылочки, камешки и свечи. – Фоти разлучает мужей и жен, матерей и детей – о, Рэнсом, он лишает детей крова и родителей! – Она взглянула на Рэна. – Неужели и у тебя сердце из камня?

«Господи, дай мне силы выдержать все это! – мысленно воззвал он к небесам. – Мне следовало бы оставить ее там, где она была». Аврора вручила ему маленький кинжал и закрытую коробочку.

– Чем это ты занимаешься? Мы должны спешить!

– Потерпи минутку, Рэнсом. – Аврора говорила так спокойно, словно за ними не гнались головорезы, и она не слышала позади их топота и криков.

– Бэйнс. – Рэн растерялся. – Арабы далеко?

– Очень близко, сэр, – ответил раненый юноша.

Аврора коснулась руки Бэйнса.

– Добавь сюда воды и сделай пасту. – Она протянула ему пакетик с каким-то порошком. – Пасту наложи на чистую рану.

При всей несвоевременности действий Авроры Рэн испытывал благодарность к девушке, пытающейся помочь его товарищу.

– Сделай это дважды перед восходом солнца.

Бэйнс переводил недоверчивый взгляд с девушки на окровавленный рукав своей рубашки. Шокаи, опираясь на посох, приблизился к Авроре.

Она взглянула на Рэнсома:

– Прощай, спаситель. – Ее слова прозвучали решительно, и странная пара растворилась в темноте ближайшей аллеи.

Рэн не хотел признаваться в этом даже себе, но чувствовал горькую досаду. Аврора вновь ушла от него уверенная, что он занимается позорной работоторговлей.

Бросившись в аллею, Рэн догнал девушку и потянул ее за рукав. Аврора отрешенно взглянула на него, и он понял, что мысли ее очень далеко. Рэн мысленно обозвал себя идиотом за то, что так болезненно воспринял слова этой девушки, подвергшие сомнению его честь. Гордость Рэна была уязвлена.

– Твои приговоры не подлежат обжалованию?

– Я уже слышала твои оправдания. – Разочарование, звучавшее в ее голосе, было для Рэна хуже пощечины.

Он притянул Аврору к себе, заглянул ей в глаза.

– Посмотри на меня и скажи: разве я похож на негодяя, для которого несколько золотых монет дороже человеческой жизни?

Аврора пыталась понять, зачем он устроил этот маскарад, выкрасив волосы хной, прицепив длинную бороду и одевшись, как контрабандист. Она хотела бы проникнуть в душу этого мужчины, узнать, откуда такая тоска в его глазах. На нее нахлынули воспоминания о недавних событиях, и гнев исчез. Аврора погладила Рэна по щеке, провела пальцем по его мягким губам.

– Я судила тебя слишком строго и вела себя недостойно. Ты простишь меня, Рэнсом?

Он с облегчением вздохнул и склонился к Авроре. Ее губы были так близко! Боже, как страстно ему хотелось снова почувствовать их нежный вкус, пока она не исчезла.

– Капитан! Противник рядом! – крикнул Лужьер, и Рэн увидел, что седовласый рулевой приготовился защищать его с тыла.

Выхватив меч, Рэн оглянулся: Шокаи вновь уводил Аврору во тьму. Рэн едва подавил желание броситься за ними.

– Пропали, все наши пропали из-за этой глупой женщины! – сердито воскликнул Бэйнс, швырнув вслед Авроре пакетик с лекарством.

Лицо Рэна приняло бесстрастное выражение. Повернувшись, он повел свою команду к кораблю. Будь все проклято! Если бы не Аврора, не пришлось бы вступать в схватку и снова искать пленных товарищей, расплачивающихся теперь за его минутную слабость.

Рэн твердо решил избавиться от своих глупых чувств к этой шотландской девушке. И все-таки даже теперь, когда он уверенно вел свою команду вперед, к свободе, его преследовал запах Авроры.

Над головами моряков желтым светом горело открытое окно крепости, откуда за ними наблюдал человек. Потом окно закрылось, свет погас.

Глава 5

– Приготовиться к отплытию! – крикнул Рэнсом, снимая перчатки и поднимаясь по сходням. Моряки, поднимая парус, старались держаться подальше от рассерженного капитана. Он редко повышал голос.

Дахрейн встретил Рэна у мостика:

– Саиб? – Юнга явно хотел что-то сказать капитану, но Рэн сухо сказал:

– Не сейчас, Дахрейн.

«Эта чертова девчонка вывела меня из равновесия», – подумал Рэн, хлопнув перчатками по бедру.

– Но, саиб, я должен предупредить...

– Уйди с дороги!

Дахрейн не подчинился, и это заставило Рэна остановиться. Он снял шляпу, тяжело вздохнул, сделал юнге знак следовать за ним к своей каюте. Дойдя до двери, Рэн обернулся к юноше. Лицо Дахрейна выражало неколебимую готовность отдать жизнь за капитана. Рэнсом считал, что юноше следует больше думать о себе. Дахрейн провел трудное детство и вынес много лишений, но сохранил доброе сердце и не заслуживал участи слуги.

Рэн положил руку ему на плечо:

– Прости меня, Дахрейн. Я слушаю. О чем ты хотел предупредить меня?

– Там женщина, саиб. – Юнга показал на дверь каюты. – Она ждет тебя.

Лицо Рэна потемнело. Доминго, любитель женского пола, иногда устраивал своему капитану подобные сюрпризы. Однако только он знал, почему Рэн неизменно отправлял восвояси недовольных красавиц, правда, всегда с набитыми кошельками.

– Пришли сюда немедленно мистера Авила. Черт возьми, я когда-нибудь всерьез займусь им, отплачу за его услуги!

– Нет, саиб! – воскликнул юнга, затем более спокойно добавил: – Не думаю, что это посланница испанца.

Не по возрасту серьезное выражение лица мальчика смутило Рэна. Он посмотрел на дверь. Неужели Аврора? Нет, девушка не успела бы попасть на корабль, даже если бы знала, где он. Но тогда кто же?... Рэн распахнул дверь каюты и замер на пороге. Спinoй к нему стояла женщина, закутанная в темную шаль. Сердце Рэна дрогнуло. Но еще до того, как гостья отвернулась и заговорила, он понял, что это не Аврора. У нее было привлекательное лицо с тонкими чертами. Даже свободный покрой платья не скрывал худобы женщины, но во всем ее облике ощущались достоинство и серьезность.

Нет, она не из тех девиц, что посылает услужливый Доминго.

– Как вы появились здесь и зачем? Предупреждаю, я занятой человек...

Гостью смутил его суровый тон, и Рэна тронула ее незащищенность, совсем не свойственная Авроре.

– Вы... Вы – Рэнсом Монтгомери?

Он кивнул.

– Значит, я ваша сестра.

Рэн криво усмехнулся.

– Я сирота, мэм, и у меня нет сестер. – Он прошелся по каюте.

– Единокровная сестра, – пояснила, вспыхнув, женщина. – У нас с вами общий отец.

Рэн, медленно прохаживаясь по каюте, сбрасывал свои маскарадные принадлежности.

– Полагаю, у вас есть доказательства? – спросил он, положив на стол оружие.

– Конечно.

Воцарилось молчание. Рэн заметил, что гостья устремила полный ужаса взгляд, направленный на окровавленные ножи. Посмотрев на Рэнсома, она сделала шаг назад.

– Мне нужны доказательства, мэм! – Боже, кажется, она сейчас упадет в обморок!

Женщина попыталась овладеть собой, но руки ее дрожали, когда она открывала свою сумку.

– Я – Рэчел Ортис. – Она протянула Рэну золотое кольцо. – Моя мать... была куртизанкой.

Рэн внимательно посмотрел на гостью, затем на кольцо.

– Ваш отец, Грэнвил Монтгомери, провел некоторое время с моей матерью в Мадриде. Я появилась на свет после их непродолжительной связи. – Гостья, казалось, ничуть не стеснялась своего происхождения, и Рэну это понравилось. – Меня в младенчестве отослали в монастырь, а совсем недавно я узнала о смерти матери. Она ничего не оставила мне, сеньор Монтгомери, кроме письма, открывающего тайну моего рождения, и вот этого кольца, подтверждающего ее рассказ. Ваш – наш – отец подарил его ей.

– Оно, собственно, ничего не означает. – Рэн положил кольцо на край стола, но гостья не взяла его.

– Быть может, это больше убедит вас? – Рэчел вручила ему маленький пакет. С неожиданной для него самой поспешностью Рэн развязал тесьму и увидел стопку писем. Узнав почерк отца, он выбрал одно из них. Отец признавался в одиночестве и в страстной любви к той, кого называл Розой, и к их будущему ребенку.

Охваченный гневом, Рэн отвернулся от Рэчел. О, как бы он хотел избавиться себя от удовольствия лицезреть сестрицу. Но его воспитывали как джентльмена, а Рэчел Ортис как-никак его сестра, хотя полной уверенности в этом он не испытывал. Да, ему следует вести себя, как настоящему Монтгомери. Но этот визит переполнил чашу его терпения.

– Итак, что тебе нужно от меня, сестра? – спросил Рэн, присев на край стола и скрестив на груди руки.

– Я совершенно одна... – начала она слабым голосом. – Мне негде жить, я не могу даже мечтать о замужестве...

– Ты девственница? – прервал он ее. Рэчел вскинула голову и залилась румянцем.

Возмущение гостии не произвело на Рэна ни малейшего впечатления.

– Насколько я понимаю, ты просишь у меня помощи, верно?

Она кивнула.

– Тогда я должен кое-что знать о тебе. – Рэн опустил в кресло. – Хотя не уверен, что мне следует помогать тебе.

Рэчел взглянула на Рэна с неожиданной твердостью.

– Ты суровый человек, Рэнсом Монтгомери. И на редкость бессердечный.

– Не стану убеждать тебя в обратном, сестрица. – Он равнодушно пожал плечами. – Вот уж не предвидел твоего появления.

Рэчел, обескураженная его насмешливым тоном, опустила глаза. В душе Рэна проснулась жалость. Он упрекнул себя за грубость и оскорбительные намеки. Что ж, Рэчел вполне вписалась бы в английское общество. Воспитанная в монастыре, она была целомудренна и могла бы составить счастье какого-нибудь молодого человека. Ее сомнительное происхождение, вероятно, никого особенно не смутило бы. В конце концов, Рэчел ведь тоже Монтгомери. Рэн едва не расхохотался от нелепости ситуации, но вовремя взял себя в руки. Собственное происхождение постоянно терзало его, а тут еще так некстати очередное доказательство бурной жизни отца.

Рэчел молча наблюдала, как он зажег свечу и начал что-то быстро писать на клочке бумаги.

– Будь готова через три часа. Мы отплываем в четыре утра, с началом отлива. Я пошлю за твоим багажом. Через десять часов наш корабль встретится с другим, и ты на него пересядешь.

– Могу ли я спросить, куда ты собираешься меня переправить? – В голосе Рэчел прозвучала обида. Он взглянул на сестру, сложил письмо, растопил на свече сургуч и запечатал послание.

– В мой дом, Рэчел, – ответил Рэн. – Там никто тебя не обидит. – В его голосе не было мягкости и сочувствия, он говорил как человек, привыкший повелевать и не терпящий неповиновения. Рэн подошел к двери и позвал Дахрейна.

– Дахрейн, это мисс Ортис, моя... сестра. – Рэн словно не замечал недоумения юнги. – Проследи за тем, чтобы она хорошо устроилась в свободной каюте, и вели Кастильо охранять ее. – Он холодно взглянул на гостью. – Ты не должна появляться на палубе и прошу тебя подчиняться мне, понятно?

Он не собирался объяснять сестре, что женщина в этой стране, а уж тем более на корабле, всегда доставляет одни неприятности. Ему не хотелось говорить и о том, что ее присутствие на борту едва ли понравится команде. «Стоит только Кастильо взглянуть на нее своим единственным глазом, – подумал Рэн, – как Рэчел сама запрется в своей каюте».

– Все это делается лишь ради твоего благополучия. – Рэн протянул сестре запечатанное письмо.

Дахрейн уставился на Рэчел, ожидая, когда она последует за ним.

Рэчел, чуть помедлив, вняла Рэна за руку.

– Спасибо, брат. Я заберу кольцо и письма, когда они больше не будут тебе нужны.

Она направилась за Дахрейном.

Захлопнув дверь, Рэн прошелся по каюте и остановился у стола.

Он выдвинул верхний ящик, достал оттуда коробочку, откинул крышку и, взяв кольцо, лежавшее на бархатной подушечке, сравнил его с тем, что оставила Рэчел.

Сомнения рассеялись. На обоих были одинаковые изображения орла, распростершего крылья, – герб дома Монтгомери.

– Да, отец, ты заставил меня задуматься над моим собственным происхождением. Интересно, сколько еще раскидано по белу свету твоих наследников с доказательствами, подобными этому?

Рука в перчатке появилась и исчезла, насыпав монеты в протянутую ладонь человека в халате. Тот выбрал одну из них и попробовал ее на зуб.

– Где и когда?

Снова появилась и исчезла рука в перчатке, передав вопрошавшему клочок бумаги.

Человек в халате прочитал записку.

– Я многим рискую. – Он спрятал кошелек.

Длинное дуло пистолета внезапно уперлось ему в живот. Человек в халате проворчал что-то и отвернулся.

Это была жалкая лачуга.

Но женщине, лежавшей на грязных подушках, она казалась настоящим дворцом. Хотя ей пришлось обрызгать подушку настоем мяты, чтобы уничтожить запах того, кто спал здесь до нее, она радовалась, что под ней постель, а не голая земля. Съежившись под потрепанной циновкой, Аврора потрогала свой амулет и посмотрела на звезды, ярко светившие сквозь дыру в стене. Она думала о том, что Рэнсом сейчас тоже смотрит на звезды, определяя по ним путь своего корабля к новым приключениям.

Девушка вздохнула и перевернулась на спину.

Он уехал, в этом Аврора была уверена. Так же, как она почувствовала присутствие Рэнсома, узнала звук его шагов, когда он появился в тюрьме, сейчас Аврора ощущала, что этот человек далеко от нее.

Ей очень не хватало связанного с ним ощущения безопасности.

Аврора знала, что нарушила его планы, но получилось так, что собранные ею обрывки сведений привели ее в это осиное гнездо и, как оказалось, поставили на пути Рэнсома. Она жалела, что Бэйнс не воспользовался ее порошком: кольцо с колдовским камнем на ее пальце жгло ей кожу, а это означало, что его рана нагноилась.

– Шокаи?

– Да, – отозвался телохранитель, расположившийся возле двери и готовый защитить девушку даже ценой своей жизни.

– Почему ты считаешь, что у него какие-то дела с Фоти?

– У правителя много обличий, дитя.

– Верю. – Аврора горестно вздохнула. – Шокаи, ты видел сапоги Рэнсома с кистями до пят? А рыжие волосы! О, это было удивительное зрелище!

Шокаи промолчал.

– Как ты думаешь, случайно ли, что сведения, полученные нами о моем отце, трижды за несколько недель поставили нас на пути этого англичанина?

Шокаи улегся поудобней.

– Если есть два пути, никому не ведомо, пересекутся ли они.

– Полагаешь, Рэнсом что-то знает?

– О! – Шокаи всегда утверждал, что, прежде чем говорить, нужно как следует подумать, поэтому обычно начинал с междометий и восклицаний.

– Нет, он не может знать, – ответила себе Аврора. Шокаи пробормотал что-то невнятное. – Кажется, я ничуть не интересую Рэнсома. – Шокаи тихо усмехнулся. – Рэнсом, по моему, хочет меня, но, увы, наши встречи не доставляют ему радости. – Аврора вспомнила о его страстных поцелуях и сильных руках. «Да что это со мной», – подумала она и вдруг подняла голову и села. – Шокаи! – вскричала девушка за секунду до того, как дверь разлетелась в щепки от сильного удара.

Глава 6

Рэн встал со стула, подошел к иллюминатору. Корабль стоял у самого пирса, и, глядя на огни других судов, Рэн размышлял о пропавших членах экипажа.

– Итак, Фоти надул нас, – сказал он не совсем уверенно.

– Вряд ли, – возразил Доминго. – Судно будет в Танжере через неделю, от силы через две.

Рэнсом тихо выругался про себя и повернулся к столу, за которым сидели его офицеры. Два пустых стула постоянно напоминали о напрасно потраченных на подкуп деньгах.

– Что нам делать, капитан? – спросил моряк, сидевший с краю стола.

– Молиться, Вилли, чтобы эта девица вновь не предала капитана...

Доминго бросил свирепый взгляд на Бэйнса.

– Мы не можем во всем винить эту женщину.

– Почему же нет, черт возьми? Если она разрушает любое начатое нами дело, почему мы обязаны выручать ее из беды всякий раз, как она попадает на нашем пути?

– По-моему, наш капитан сам поймал на крючок эту рыбку. – Доминго смело встретил бешеный взгляд Рэна и улыбнулся.

– Интересно, что делала женщина, переодетая мальчиком, в мужской тюрьме?

Все вопросительно посмотрели на Рэна, но он промолчал. С тех пор как два дня назад он расстался с Авророй, его одолевали самые разные мысли, но Рэн так и не пришел к какому-либо решению, ибо ничего не знал о прошлом этой женщины. Однако ее серебряный кинжал был ему чем-то знаком, и это тревожило Рэна, хотя он не слишком хорошо помнил его. Вот разве что витую рукоятку с вензелем, почти стершимся от времени. Но, во имя всех святых, почему Аврора не употребила этот кинжал для самозащиты – ведь тут сноровка девушки не уступала ее искусству менять свой облик! И почему она оказалась в этом месте именно в этот момент? Долго ли Аврора выжидала? И почему выдала его и Бэйнса этим ворам и убийцам?

Он не мог думать об этом без гнева, но вместе с тем обвинял и себя: хваленое самообладание подводило его каждый раз при виде Авроры. Один взгляд ее ясных голубых глаз разжигал в нем неутолимую страсть.

– Полагаю, она намеренно преследует нас, – задумчиво сказал рулевой.

– Если так, значит, у нас на «Льве» есть соглядатай.

Наступила мертвая тишина.

– Лучший ответ на эти слова – удар ножом, мистер Бэйнс, – прозвучал голос Коннора Локвуда, обычно молчаливого.

Лилан Бэйнс, опустив глаза, одним махом осушил кружку рома. Да, сболтнул лишнее, и его неосторожные слова могут породить смуту. Он потер раненую руку, и корабельный врач предложил вновь осмотреть ее. Бэйнс кивнул, жалея, что выбросил лекарство той девушки. Оно наверняка помогло бы ему больше, чем перевязки доктора.

– Пожалуй, то, что женщина исчезла, к лучшему. – Лужьер вытер губы салфеткой и поднялся из-за стола. – Я на первой вахте. – Рулевой вышел, за ним последовал Локвуд.

Рэн опустил на стул, вертя в руках вилку и вполуха прислушиваясь к разговорам, главным образом вертевшимся вокруг Авроры и ее странного телохранителя. Никто ничего не изменит, пока корабль работорговцев «Черная Звезда» не прибудет в Танжер. Конечно же, он и его команда могут попасть в ловушку. Рэн уже не раз обдумал свой план, чтобы заранее предотвратить опасность. Он доверял своим людям, ибо на собственном печальном опыте убедился, что если человек долго носит маску, то потом не узнает себя в зеркале.

– Можете разойтись, – сказал он своим людям, но когда те направились к двери, добавил:

– Но не покидайте судно.

Босой, бесшумно двигавшийся Дахрейн убирал со стола. Рэн уселся в кожаное марокканское кресло и начал точить клинок своего любимого кинжала.

– Капитан? – На пороге стоял Доминго. Рэн заметил необычную озабоченность испанца. Доминго сделал шаг в сторону, и Рэн увидел человека в капюшоне – телохранителя Авроры. Рэнсом не мог спутать ни с кем.

Да как же он узнал дорогу сюда, ведь «Лев» стоял здесь всего несколько часов. И вообще нелегко найти судно в таком оживленном порту.

Старик вошел в каюту, опираясь на свой посох. Сердце Рэна сжалось от тяжелого предчувствия: почему Шокаи один?

Рэн сделал знак Доминго войти. Тот сел слева от капитана.

– Старик, ты мог оказаться на борту моего корабля лишь по одной причине. Что случилось с твоей госпожой на этот раз?

– Красивая женщина приходит в этот мир, чтобы познать много горя, мой господин.

– Не верю, что причина несчастий этой женщины – только ее красота.

– Когда кончаются самые лучшие духи, с ними пропадает и их аромат.

– Твое желание, кажется, сбылось, Рэн.

Капитан бросил на Доминго убийственный взгляд.

– Ты хотел, чтобы она исчезла, и вот это, видимо, случилось. Разве я не прав? – Испанец посмотрел на Шокаи, и тот кивнул. – Что ж, капитан, – усмехнулся Доминго, – тот, чье желание обладать женщиной велико...

– Абдули? – Рэн сжал рукоятку кинжала так сильно, что костяшки его пальцев побелели.

– Да. – Шокаи поклонился.

– И ты пришел сюда просить меня выполнить твои обязанности? – Мускулы Рэна напряглись.

– Да.

– Никогда! – вскричал Рэн и метнул кинжал. Тот вонзился в деревянное перекрытие. – Господи, старик сам не знает, о чем просит!

– Мой господин...

– Нет, старик! – Рэн встал и вытащил кинжал. – Поищи кого-нибудь другого. Мне надоело спасать погибающих.

– Но душа не может быть свободной в золотой клетке.

Рэн громко вздохнул. Слова Шокаи поразили его как удар грома. Золотая клетка. Гарем. Мысль, что Аврора проведет хоть минуту в гареме, повергла его в неистовство. Рэн разрушил бы целый город, чтобы спасти Аврору, будь ее похитителем кто-нибудь другой, но связываться с Абдули...

– Нет, я не могу. – С какой стати беречь старые раны ради спасения едва знакомой женщины?

– Так ты добровольно даришь принцу пустыни такое сокровище? – осведомился Доминго. – Мать Божья, ты ведь знаешь законы Корана, Рэн! Араб заявит на нее свои права, и женщина навсегда останется в стенах гарема! – Лицо Рэна потемнело от гнева, но Доминго подлил еще масла в огонь: – А впрочем, возможно, она счастлива, что на нее обратил внимание этот властитель. Ведь редкая женщина способна устоять перед ним.

– Хватит! Все эти слухи не стоят выеденного яйца. А ты, мистер Авилар, – Рэн направил кинжал на испанца, – ты перешел все границы.

Доминго сохранил невозмутимость, хотя его поразила эта вспышка гнева. Рэнсом Монгомери обычно был сдержан, спокоен и безжалостен.

– Девственность, как и рыба, не сохраняется долго. – Теперь Шокаи нанес удар Рэну. Хотя тот не был вполне уверен, что Аврора девственница, мысль, что Рахман на правах хозяина завладел ее телом, привела капитана в ярость.

Шокаи вдруг пошатнулся и упал. Рэн быстро разрезал завязки его плаща, увидел на впа-
лой груди старика следы плети и тут же послал за судовым врачом.

– Рэнсом... – Доминго указал на следы крови на полу и ковре. Рэн взглянул на босые
ноги старика. – Должно быть, он прошел немалый путь, – с уважением прошептал Доминго.

– Дурак обретаёт ум, только когда ему как следует достаётся. – Слабый голос Шокаи был
едва слышен. Он взял Рэна за руку. – Следует винить преступление, но не всегда преступника.

– Ты хочешь сказать, что Абдули не виноват в этом?

– Великое злодеяние зачастую считают благородным поступком, мой господин.

Рэн не понял, к кому относятся эти слова старика – к нему или к людям Абдули.

Появился врач, и Рэн приказал ему заняться стариком. Когда Шокаи осторожно вынесли
из каюты, капитан долго стоял возле иллюминатора, глядя на полную луну и представляя себе
лицо женщины, ради освобождения которой он мог бы бросить вызов всей пустыне.

«Ты снова пытаешься сделать меня слабым, маленькая колдунья. Но сейчас это тебе не
удастся», – подумал он.

– В этом порту небезопасно, Доминго, – обратился Рэн к вошедшему в каюту испанцу. –
Отведи «Льва» в воды Танжера и оставайся там на якоре не менее пяти суток, затем пройди
две мили курсом вост. Мы подождём тебя там.

Доминго с трудом сдержал удовлетворенную улыбку.

– Скажи, Рэн, что заставило тебя изменить решение? Страх наказания, которому малень-
кая голубка подвергнет тебя, если ее телохранитель умрет, или мысль о том, как она извивается
под Абдули, обхватив его не только руками?

Рэн поднял голову. Его глаза сверкали от ярости.

– Забудь этот разговор, – пробормотал Доминго и выскочил из каюты.

Когда дверь за ним захлопнулась, украшенный драгоценными камнями кинжал просви-
стел в воздухе и по самую рукоятку вонзился в стену.

Глава 7

Сахара.

Берберийская пустыня

Жаркий ветер пустыни сотрясал стены просторного шатра. Песок обрушивался на них, проникая сквозь швы. Внутри располагались маленькие, разделенные занавесями комнаты. Мужчины в разноцветных халатах неторопливо вели разговоры, ели и пили. Женщины, закутанные с головы до ног в черное, бесшумно, как тени, прислуживали им, убирая грязную посуду.

Снаружи кто-то неумело играл на флейте.

Темнокожий мужчина с царственной осанкой возлежал на возвышении у самой стены. Пестрый шерстяной ковер устилал пол, на нем стояли блюда с финиками, померанцами, фигами и курагой. Но мужчина не притрагивался к лакомствам и не участвовал в беседе. Аврора, чувствуя на себе его пристальный взгляд, не поднимала головы.

С того момента, как его слуги развернули драную подстилку и бросили Аврору к ногам этого человека, как военный трофей, она не проронила ни слова, опасаясь, что ее акцент еще больше усилит честолюбивое желание властителя поместить иностранку в гарем. Пока он ничем не выдавал своих намерений относительно нее. Два дня Аврору продержали на женской половине, искупали и удалили с тела все волосы, сделали массаж, умастили благовониями. После всего этого девушка чувствовала себя лакомством, приготовленным для пира. «Пировать будет шейх, – думала она, – а лакомым кусочком для него стану я, ибо теперь меня превратили в рабыню». «Целия, мать-прародительница всего сущего на Земле, храни меня», – молилась Аврора. Неизвестно, надолго ли оградит ее Господь от черноволосого бедуина. Не зная, куда ее увезли, Аврора ничуть не сомневалась, что здесь не найдется никого, кто осмелится противостоять этому красивому арабу и поможет ей бежать. Если бы она раньше почуяла приближение врагов, напавших на нее и Шокаи, они смогли бы предотвратить несчастье, но девушка не позволила бы себе оплатить свою свободу страданиями старика. Она и сейчас с ужасом думала об участи, постигшей Шокаи. Что с ним? Ведь он сделал все, что мог, для их с Авророй спасения, но молодых противников было слишком много, и Шокаи не мог одолеть их. Аврора испытывала непреодолимое отвращение к мужчине, возлежавшему на подушках.

Ее обуревали гнев и ощущение полной беспомощности, почти неизведанное доселе. Аврора искренне полагала, что сама Богоматерь уготовила ей такое испытание, желая укрепить ее дух. Самонадеянного шейха она не принимала в расчет, ибо он действовал по законам своей страны и религии. Ее соотечественники тоже совершали похищения и брали огромные выкупы за похищенных – это зачастую приводило к войнам, но девушка не видела романтической стороны этих битв. А сейчас за нее некому было бороться.

«Да, Аврора, на этот раз ты попала в настоящую западню, и тебе из нее не выбраться», – подумала она.

Девушка снова почувствовала на себе пристальный взгляд шейха и легко прочитала его мысли.

Именно с этой женщиной он хотел утолить свое желание. Рахман не понимал, что до сих пор удерживает его. По закону она принадлежала ему, но даже прикосновение к ее руке вызывало у него такие угрызения совести, словно он совершал преступление против самого Аллаха.

Шейх Рахман ибн иль Абдули поклялся никогда не принуждать к сожителству ни одну из женщин. Тем не менее аромат кожи и волос этой чужеземки, изгибы ее тела приводили его

в экстаз. Совсем недавно побывав на Западе, он еще не забыл наслаждения, с которым срывал покровы с женского тела и открывал его прелести.

Наступило время испытать подобное и здесь. Он протянул к Авроре руку. В этот момент послышался конский топот и предостерегающие крики стражи.

Женщина пристально посмотрела на него голубыми глазами, напоминающими утренний небосвод. Рахман хлопнул в ладоши, все женщины спрятались, а мужчины схватили оружие. Его пленница направилась было за другими женщинами, но он остановил ее движением руки. Аврора наклонила голову, и Рахман понял, что это выражение покорности вовсе не соответствует ее характеру, хотя он совсем не знал эту женщину.

Между тем смятение нарастало, и Рахман вцепился в рукоятку меча. Подошедший слуга что-то прошептал ему на ухо.

Высокая фигура мужчины, закутанного в плащ, стояла у входа в шатер. Два охранника скрестили перед ним мечи.

– Так-то ты встречаешь гостей, Абдули? – Ветер трепал капюшон пришельца, черная пыль кружилась у его ног.

– Если гость – ты...

Женщина вздрогнула, подняла голову, и Рахман увидел, что ее голубые глаза удивленно расширились. Но она тут же отвернулась. Абдули перевел взгляд на вошедшего.

– Сегодня я не настроен убивать, бедуин. Так что не опасайся.

Один из охранников усмехнулся, но Рахман, осадив его взглядом, сделал повелительный жест рукой. Стражники расступились, и незнакомец вошел, держа за ухо Ахмеда, привязанного к запястью мужчины.

– Это ты, бедуин, послал эту собаку собирать товар для тебя? – спросил посетитель по-арабски и толкнул работаровца к ногам Рахмана.

Он словно не замечал стражников, выстроившихся в две шеренги и готовых броситься на него по первому мановению руки шейха.

– Мне все равно, каким способом выполняет свою работу Ахмар Асад. Меня интересует только результат.

– Понимаю. Значит, ты преднамеренно обесчестил ее? – Пришелец указал на Аврору.

Рахман вскочил.

– Ты лжец! Я не тронул ее и пальцем!

– Но Ахмед украл не только ее, но и ее семью.

Черные глаза Рахмана метали молнии. Ахмед распростерся у ног своего господина, моля о прощении. Шейх что-то резко сказал по-арабски, его охранник выступил вперед и рывком поднял Ахмеда с пола.

– Отсеки ему руку, чтобы он никогда не прикасался к честной женщине!

Аврора ахнула, и Рахман почувствовал на себе силу ее взгляда.

– Быть может, ты предпочитаешь его голову?

Потрясенная, она опустила глаза.

– Тогда пусть это будет рука.

Стражники потащили Ахмеда прочь. Аврора смотрела им вслед, надеясь, что это безумие сейчас прекратится.

Скинув капюшон, Рэнсом стоял перед шейхом, не глядя на Аврору. Он опасался, что один взгляд этих голубых глаз может опять расстроить все планы ее освобождения. Дело было невероятно трудным: приходилось считаться с местными обычаями. Рэнсом надеялся лишь на то, что сумеет выторговать Аврору или подействовать на шейха убеждением.

Так или иначе, без девушки он не уйдет.

Сейчас в шатре не оставалось никого, кроме Авроры и двух мужчин, молча стоявших друг против друга.

Рэнсом оглядел стройную фигуру шейха, его белоснежную рубашку, белые бриджи и щегольские черные полусапожки.

– Ты больше похож на английского лорда, чем на шейха, – заметил Рэнсом.

Рахман спокойно выдержал его взгляд.

– А ты одет, как обитатель пустыни, Монтгомери, – ответил он с достоинством.

Аврора внимательно прислушивалась к беседе, ибо на карту была поставлена ее свобода. Мужчины взглянули на нее, но она не подняла головы.

– Что такое, Абдули? Неужели тебе мало твоих женщин, раз ты решил похищать иностранок? – спросил Рэнсом после некоторой паузы.

Рахман рассмеялся.

– Я удовлетворяю их всех, но мне нужно больше, англичанин. – Абдули снова лег на подушки, притянув к себе Аврору и играя складками ее одежды.

Рэн сжал кулаки. Неужели она уже побывала в постели шейха? Неужели он наслаждался ее прекрасным телом и теперь откажется от сделки? Это предположение привело Рэна в бешенство.

– Эта женщина не принадлежит к твоему народу, бедуин, и не обязана следовать местным обычаям.

– Но она принадлежит мне по закону. Кроме того, – Абдули пожал плечами, – торговец уже поплатился за свою глупость.

– Неужели его рука стоит столько же, сколько и твое бесчестье?

Рахман вспыхнул, его рука потянулась к мечу.

– Не оскорбляй мою честь, англичанин!

Аврора тяжело вздохнула. Шейх посмотрел на склоненную голову девушки, на струящиеся складки одежды и приподнял ее подбородок. Но у него снова возникло странное ощущение, что ему не следует прикасаться к этой женщине, и Рахман, нахмурившись, откинулся назад, так и не отрывая от нее взгляда.

Забыв об англичанине, Рахман что-то прошептал, и темные ресницы Авроры вздрогнули.

Она не знала, что задумал шейх, но благодарила Бога за то, что Он послал ей Рэнсома. Ее пугала сила страсти Рахмана. Он, конечно, будет бороться, возможно, убьет соперника, чтобы удержать ее при себе. О такой чести мечтали многие женщины, ибо его мужественная красота сражала всех. Кроме нее.

– Я хочу любить тебя, – прошептал он по-арабски.

«Да, – осознала Аврора, – он твердо решил заняться мной».

– Я обещаю тебе ночи наслаждений, и в моем доме ты ни в чем не будешь знать отказа. – Рахман провел пальцами по ее губам и застонал от желания, понимая, что ему не удастся удовлетворить его. – Я хочу прижаться к твоим губам, голубоглазая, и это только начало. – Он подвинулся ближе, не обращая внимания на свои дурные предчувствия, и понизил голос. – Я хочу погрузить свои пальцы в твое лоно, ощутить его влагу. Я дам тебе то наслаждение, для которого ты создана.

«Ох, еще один хвостун», – подумала Аврора, а шейх между тем продолжал:

– Представь, что я внутри тебя, малышка, в твоем теле...

– Ты не смеешь удерживать ее силой! – крикнул Рэнсом, взбешенный этой сценой.

Глаза Абдули обратились к нему:

– Ты что, намерен учить меня, англичанин, чем мне владеть и как я должен себя вести?

Рэнсом понял, что это откровенный вызов, но он думал лишь об Авроре, и мысль о ее близости с Абдули терзала его душу.

– Она моя, бедуин!

Абдули напрягся, а Аврора взглянула на Рэнсома, пораженная его смелостью. Шейх осознавал, что то, в чем женщина отказала ему, предназначалось другому. Он почувствовал негодование и горький привкус поражения.

– Итак, ты пришел требовать для себя мою пленницу? – Абдули встал перед соперником.

– Твое поведение не делает тебе чести, бедуин. У нее уже есть покровитель.

Абдули гневно взмахнул рукой.

– Многие из моих женщин имеют семьи, англичанин, но немногие увидят их снова, и здесь, – он обвел глазами шатер, – здесь она моя рабыня.

«Твоя рабыня. Вот как? Ты можешь владеть лишь ее телом», – подумал Рэн и вдруг предложил:

– Тогда продай ее мне.

Абдули удивленно поднял брови. Он никак не ожидал услышать такое от этого чужака. Но, перехватив взгляд, брошенный женщиной на англичанина, и угадав силу их взаимной страсти, он понял, что такова воля Аллаха.

Но это вовсе не означало, что шейх согласен с этой волей.

Поставив Аврору между собой и англичанином и сложив руки на груди, он осведомился:

– Сможешь ли ты заплатить, пират?

Рэн пожал плечами:

– Назови цену.

– Длинноствольные ружья.

Рэнсома не удивили познания Абдули в огнестрельном оружии. Он не применял их до сих пор, держа в резерве на крайний случай.

Рэн покачал головой.

– Слишком много за невольницу. – Он стыдился того, что девушка стала предметом торговли, и видел, как та вскипела от негодования, когда шейх жестом собственника положил руку ей на плечо.

– Ружья, формы для отливки пуль и порох. – Шейху они были нужны позарез, и если англичанин явился сюда как покровитель невольницы, то Рахман потребует от него хорошей платы.

Аврора вдруг оказалась в руках Абдули. Рэнсом шагнул вперед, его сердце бешено колотилось. Удастся ли ему сохранить для себя и Аврору, и оружие?

– Длинноствольные ружья за одну ночь наслаждений, Рахман?

Аврора тревожно смотрела на мужчин. Шейх толкнул ее к Рэнсому как ненужную вещь. Тот прижал к себе Аврору. Оба участника сделки знали, что это равносильно обещанию.

– Возьми ее, как мужчина берет невесту. – Рахман цинично улыбнулся. – И помни: у меня везде есть глаза и уши. – Величественным жестом он показал в угол шатра. – Я буду знать обо всем.

Рэну не оставалось ничего иного, как приподнять шелковый занавес, пройти в соседнее помещение и опустить Аврору на подушки. Не успел он и слова вымолвить, как она сильно ударила его под колено, и Рэн упал рядом с ней. Он изумился, увидев, что она стягивает с себя покрывала.

Аврора села, подперев рукой щеку.

– Никогда больше не обращай так со мной, Рэнсом Монтгомери. – Она погрозила ему пальцем.

Рэн улыбнулся. Его пленяли самообладание и твердость девушки.

– Хорошо, что ты молчала там, я опасался, как бы не рухнули мои планы.

Аврора поднялась.

– Ты привез оружие, чтобы выкупить меня?

«Выкупить... Получить душу и тело в обмен на запас оружия».

– Ты не согласна так получить свободу? – Он искоса взглянул на нее. – Или тебе не по душе сам обмен?

– Но ружья, Рэнсом, предназначены для того, чтобы лишать жизни. Убивать невинных людей.

Он старался не смотреть на ее формы, угадывавшиеся под одеждой.

– В пустыне, малышка, либо защищаются, либо умирают. Абдули нужно оружие. Возможно, тогда у него останется меньше свободного времени для других преступлений. – Рэн многозначительно взглянул на нее. – Для того, скажем, чтобы похищать ради развлечения беззащитных женщин.

– Я не беззащитная женщина.

– Но все же ты здесь. – Он обвел рукой шатер. – И к тому же пленница шейха.

– Ты ведь тоже здесь. – Она ткнула его пальцем в грудь. – И не болтай насчет ружей.

Зачем с ней спорить? Только что он бросил к ногам этой девушки месячный доход всего экипажа. Однако Аврора явно не собиралась оставлять эту тему.

– Народ Абдули тоже должен защищаться, Аврора, чтобы уберечь своих детей от воинственных племен.

Она долго смотрела на Рэна.

– Ты всегда пользуешься моей слабостью, вот и сейчас тоже, Рэнсом.

Рэн только вздохнул, ибо сейчас думал вовсе не о ее добром сердце. Он скинул плащ и осмотрел комнату. Здесь стояли маленькая жаровня, чайник, блюдо со сладостями и деликатесами. На секунду Рэн вообразил, как девушка кладет в рот сладкий финик, затем протягивает ему пальцы, чтобы он облизнул их. Он отодвинул блюдо. Боже, провести ночь с Авророй – настоящее испытание.

– Почему ты сделал это, Рэнсом? – внезапно спросила она. – Ты совершил далекое путешествие, и наверняка оно дорого обошлось твоему кораблю и экипажу.

– Ты права. – Он погладил золотое шитье на подушке.

– Отвечай же, – настаивала Аврора, скидывая туфли.

Она искренне пеклась о его благополучии, и от этого стала ему еще дороже. Рэну, как и прежде, захотелось защитить Аврору, утешить ее поцелуями и доставить ей наслаждение. Но когда девушка уселась поудобнее, поджав под себя ноги, украшенные дорогими браслетами, подаренными шейхом, настроение Рэна резко изменилось.

Аврору подготовили для постели Абдули. Интересно, уступила бы она ему без сопротивления?

– Никто не должен быть рабом – ни мужчина, ни женщина. – Убежденный в этом, Рэн не сомневался в необходимости освободить Аврору. Но не рассказывать же ей о том, какой гнев пробудили в нем речи Доминго, о мыслях, которые преследовали его, заставив пересечь пустыню за двое суток и встретиться с шейхом.

Рэн задумчиво ходил по комнате. Аврора наблюдала за ним, расплетая косу, и ожидала взрыва. Он последовал очень скоро.

– Рахман хотел тебя.

– Не сомневаюсь. – Она провела гребнем по волосам.

– Он не позволит нам уйти, пока не убедится, что я обладал тобой. – Рэн остановился перед девушкой.

– О нет! – Аврора покачала головой. – Он просто злится, что не добился меня.

– Ошибаешься, теперь шейх хочет удостовериться, что сделка состоялась. – Слова застре-
вали у него в горле. – Получить доказательство того, что я не откажусь дать ему оружие.

– Понимаю. – Аврора кивнула, негодуя, что была для шейха всего лишь разменной монетой.

– Поразительно, что тебя не изнасиловали.

– Если бы ты не появился, возможно, мое заклинание остановило бы шейха, по крайней мере на время.

– Ну как же, заклинание! – насмешливо воскликнул Рэн. Боже правый, она действительно считает себя колдуньей.

Аврора легла, поправив подушки.

– У тебя бедное воображение и холодное сердце, Рэнсом.

– Это я уже слышал, – сухо заметил он, взглянув на шевельнувшуюся занавеску. – Да, стены здесь и впрямь имеют уши.

Аврора указала ему на место рядом с собой.

– Что ж, мы не смеем обмануть их ожиданий, – прошептала она. – Начнем сейчас?

Глава 8

– Что? – воскликнул Рэн в изумлении, затем приблизился к Авроре и, понизив голос, спросил: – Ты издеваешься надо мной?

Девушка едва сдержала улыбку.

«Бедняга! Он совершенно ошарашен, – подумала она, наслаждаясь замешательством Рэна, но тут же вновь похлопала по подушке, с удовлетворением глядя, как он приближается к ней. – Господь и Богоматерь благоволят к этому человеку». Она перевела взгляд с его пыльных сапог на стройные ноги, на широкую грудь, прикрытую свободной черной рубашкой. Лицо Рэна было бесстрастным, только в глазах промелькнуло смущение, когда он сел на шелковое покрывало. Грива каштановых волос упала ему на лоб. Он откинул полосы и недоверчиво заглянул в глаза Авроры.

За последний час Аврора еще раз убедилась, что Рэн хороший человек. Ей очень хотелось уступить своему влечению к этому сильному англичанину. Да и она обретет покой, связав с ним свою судьбу. Нет, им руководит лишь желание. И ничего больше. Иного он просто не допустит.

– К чему ты клонишь, красавица? – спросил с сомнением Рэн, лаская взглядом ее тело.

Девушка откинулась на подушки, прерывисто дыша.

– О Рэнсом! – Она застонала, мгновенно лишив его стойкости. – Ты совсем особенный. Такой храбрый. – Она закрыла глаза и покачала головой.

Рэн скептически улыбался, глядя, как она разыгрывает спектакль для того, кто прятался за занавеской.

Аврора потянула его за руку.

– Ну, давай же, – прошептала она. – Если надо устроить представление, нам следует постараться.

Она что, с ума сошла? Нельзя же изобразить наслаждение, не испытывая его! Рэн мысленно выругался. Но когда Аврора начала извиваться, глядя себя по груди и животу, эти чувственные движения не оставили его равнодушным. Ее явно обучали всему этому. Ведь ни одной женщине не удавалось довести Рэна до такого экстаза, даже не прикоснувшись к нему! Скользя к нему под рубашку, она притянула его к себе.

– Не мешкай, иначе шейх решит, что я не могу удовлетворить тебя. – Она провела языком по губам, и ее дыхание участилось.

Это оказалось выше его сил.

– Боже мой, – пробормотал Рэн, прижимая Аврору к подушкам. – Ведь я могу заставить тебя стонать без всякого притворства! – Он прижался к ее губам, его язык проник ей в рот.

Рэн совершил ошибку.

Аврора, словно объятая пламенем, начала страстно целовать его грудь, шею. Она словно ждала поцелуя Рэна, не сознавая силы своего желания. Девушка наслаждалась его прикосновениями, он разбудил в ней неведомые доселе чувства. Рэна пронзило страстное желание проникнуть в нее. Когда она вновь откинулась на подушки, он понял, что происшедшего между ними ему мало.

– Надеюсь, мы удовлетворили их любопытство, – прошептала Аврора, поглаживая Рэна по животу.

– Нет, – ответил он, целуя и покусывая ее губы. Его руки осторожно ласкали девушку, пытаясь проникнуть под одежду.

Аврора не противилась, ибо хотела Рэна и в полузабытьи шептала его имя. Он стянул платье с ее плеча и тут заметил нижнюю рубашку, украшенную роскошной вышивкой. Его будто окатили холодной водой. Отпрянув от девушки, Рэн быстро сел в постели.

Аврора тяжело задышала.

«Почему он прекратил ласки?» – с недоумением подумала она. Колючий взгляд Рэна смутил ее, и она прикрылась покрывалом.

– Рэнсом! – Она потянулась к нему.

Он поморщился. Рубашка внушала ему отвращение, ибо символизировала гарем, населенный покорными исполнительницами чужих желаний, рабынями закона, писанного одним человеком. Унижение и смерть грозили тому, кто ослушается этого закона.

Рэн поднялся и вышел из комнаты, задержавшись на минуту возле занавески. Он размышлял, не опасно ли оставлять здесь Аврору одну.

Тысяча чертей! Раньше Рэнсом считал, что он вполне терпим к этим чужим нравам, а на самом деле ненавидел и презирал законы гарема, попиравшие общепринятые принципы морали. Но при чем тут Аврора? Боже, что она подумает о нем? Подвести ее к воротам исполнения желаний и захлопнуть их перед самым ее носом! Все, что окружало Рэна сейчас, возмущало его, но делать девушку жертвой своих ощущений... Как он объяснит ей свое нелепое поведение?

Из-за занавеси в дальнем углу шатра шейх Рахман ибн иль Абдули наблюдал за англичанином. Сладострастные звуки любовной игры ласкали его слух, и он уже собирался уйти, когда вдруг появился Монтгомери. Он стоял неподвижно, опустив голову, и очень взволнованный. Рахман ощутил к нему что-то вроде сочувствия. Уже смирившись с тем, что никогда не завоеует симпатии этой женщины, шейх очень хотел узнать, почему прекратились любовные игры этих двоих.

Аврора вышла из-за занавески и остановилась в нескольких шагах от Рэна. Увидев, как тот побледнел, Рахман решил, что сам Аллах вмешался в их спор. Красота этой женщины превосходила все, о чем может мечтать мужчина. Ее распущенные волосы ниспадали до пола, под платьем проступали прелестные формы: высокая грудь, стройная талия и округлые бедра.

«Аллах, ты жесток, если отказываешь мне в обладании этим очаровательным созданием», – подумал шейх.

Аврора прошептала имя Рэнсома, и англичанин обернулся, бросив на нее взгляд собственника. Рахман почувствовал укол зависти и ревности.

Рэн посмотрел в ясные глаза Авроры. От сострадания к ней ярость мгновенно улетучилась. Он заметил, что девушка сняла вышитую рубашку, драгоценности и браслеты. Как только она догадалась, что именно все это рассердило его? Неужели Аврора действительно ясновидящая?

– Пойдем в комнату, мой господин, – прошептала Аврора своим глуховатым голосом и взяла его за руку. – Боль, которую ты носишь в своем сердце, не утихнет сегодня.

Он с подозрением взглянул на нее.

– Это очередное твое предсказание? – Рэн немного смягчился. – И когда же пройдет эта боль?

– Думаю, только тогда, когда ты сам будешь к этому готов.

«Значит, никогда», – подумал он, последовав за Авророй. Ее пальцы казались необычайно хрупкими в его широкой ладони. Рэн постарался избавиться от охватившей его горечи и сосредоточить внимание на Авроре, на движениях ее тела, на волосах, которые она откинула назад, садясь на постель. Девушка подняла свои спокойные глаза, голубые, как небо, и поманила его к себе. Рэн опустился рядом с ней.

Ее загадочная улыбка, казалось, говорила о каком-то тайном знании. Так улыбалась она и в тот день, когда он впервые увидел ее. Поэтому вопросы, возникшие у Рэна тогда, начали снова мучить его.

«Что привело Аврору из Шотландии в эти далекие края?»

Девушка, устроившись в углу дивана, потянулась к жаровне, открыла крышку чайника и заглянула в него. Она молчала, но словно читала мысли Рэна.

– Я должна исполнить свой долг, – сказала наконец Аврора. – Ты не считаешь, что у женщин могут быть обязательства такого рода? У тебя...

– Ограниченное мышление, – закончил он за нее. – Такое, как конец нити. Но попытайся потянуть за нить, размотай клубок и все-таки объясни мне, что же удерживает тебя здесь, вдали от дома.

– У меня нет дома, Рэнсом. – В ее словах звучала горечь. – И все же, покидая Шотландию, я не знала, что мое путешествие будет столь далеким.

– А в чем причина?

Аврора колебалась: если рассказать ему все, Рэн займется ее делами, а он и так уже потратил на нее слишком много времени.

– Это мое личное дело. – Она взглянула на него так, словно умоляла не требовать ответа. – Ты не обижен?

– Нет, красавица, у всех есть свои секреты.

Аврора вздохнула с облегчением, и Рэн в который уже раз сказал себе, что не стоит обращать внимания на ее выходки и лучше вообще держаться подальше от этой странной импульсивной особы. Однако то, что она никогда не просила его о помощи и не посвящала в свои тайны, немного задевало Рэна. Аврора кое-что знала о нем, а он о ней – ничего.

– Почему Рахман называл тебя Ахмар Асад? – внезапно спросила она.

Рэн молчал, а она испытующе смотрела на него. Ему казалось, будто его взяли за горло. Аврора явно пыталась дать этому имени английское истолкование. Когда девушке это удалось, ее глаза удивленно расширились.

– Красный Лев? Пират? – взволнованно прошептала она.

Аврора вперила взгляд в его непроницаемое лицо. Наконец она одобрительно улыбнулась, и у Рэна потеплело на душе.

– О, неужели я нахожусь в обществе такой знаменитости! – прошептала она, но тут же перевела разговор: – Как рана мистера Бэйнса? – Аврора засыпала кофе, помешала угли, и ее полная грудь заколыхалась под тонкой материей. Боже правый! Знает ли она, как соблазнительна?

– Бэйнсу очень плохо, – ответил Рэн. – Он не пользовался твоим лекарством.

Помешав угли, Аврора покачала головой и поставила турку.

– Боюсь, Бэйнс слишком дорого заплатит за свое упрямство. – Что ж, человеку не избежать предначертанного судьбой.

– Кстати, где твой мешок с побрякушками?

Аврора обиженно поджала губы, когда Рэн так назвал ее сумку.

– Сумка осталась там, где Ахмед схватил меня. Быть может, Шокаи удалось спасти ее.

Рэн вспомнил, что так оно и было.

– Ты даже не спросила о своем телохранителе.

– Он пришел к тебе, Рэнсом, поэтому я знаю, что с ним все в порядке.

Значит, она доверяет ему. Рэн не стал говорить ей о ранах старика, ведь ими занимался корабельный врач. А чем они, пленники, могут помочь Шокаи?

Аврора нерешительно взялась за сапог Рэна и потянула его.

– Зачем ты делаешь это? Мне не нужна нянька.

Девушка аккуратно поставила его сапоги.

– Ты проделал большой путь из-за меня, Рэнсом, а я не сомневаюсь, что здесь тебе нравится еще меньше, чем мне. – Она налила кофе в маленькую чашечку. – Это лишь небольшая услуга, которую я могу предложить тебе. – Аврора подала ему кофе.

Рэн окинул ее быстрым взглядом. На груди Авроры висел амулет, чем-то знакомый ему и внушавший тревогу. Он пил кофе, наблюдая, как аккуратно она складывает снятую с себя одежду. Взяв блюдо с лакомствами, девушка поставила его возле Рэна. Она положила в рот

финик и села, скрестив ноги. Это оживило в воображении Рэна картину, которую он уже представлял себе прежде. Может, сейчас Аврора протянет ему пальцы, чтобы он облизнул их?

Попытавшись избавиться от наваждения, Рэн поставил чашку и тоже принялся за лакомства. Аврора сидела немного выше его на подушках, и когда он потянулся за орешками, она очутилась за его спиной. Рэн замер, почувствовав ее руки на своих плечах. Девушка начала разминать пальцами его мышцы.

– О, Рэнсом, у тебя под кожей точно камни!

«И в моих бриджах тоже», – подумал он. Рэн чуть отодвинулся, но опытные движения девушки доставляли ему такое блаженство, что он едва не застонал. Никто о нем так не заботился. Вероятно, это входит в обязанности обитательниц гарема, однако Аврора не сделает ничего, если сама того не захочет. С улыбкой Рэн откинул голову.

– Закрой глаза, – прошептала она. Ее быстрые пальцы скользили по его затылку, ритмичные движения успокаивали Рэна, и он чувствовал себя на вершине блаженства.

Девушка брала его под свою защиту. И отдавала ему свое сердце. Чего же он так боится?

Глава 9

Собственная чувствительность раздражала Рэна.

Он хотел ласкать Аврору по-настоящему, но сдерживал себя, зная по опыту, чем это чревато.

В своей многотрудной жизни Рэн не изведal нежности, которую давала ему сейчас Аврора. Даже в детстве он не испытал ничего подобного. Положение внебрачного сына постоянно отравляло ему существование, но Рэн никогда не скрывал этого. Он сам выбрал свой тернистый путь, но, потворствуя своим слабостям, Рэн пошел бы по стопам отца, повторяя его грехи и обижая невинных.

Именно поэтому он дал себе обет безбрачия и вот уже десять лет неукоснительно выполнял его.

Плодить в каждом иностранном порту наследников с сомнительным будущим? Нет, это совсем не то, что хотелось бы оставить Рэну после себя. Чувства не должны управлять им, твердо решил он.

Хотя отсутствие женщин делало его поначалу немного раздражительным, но со временем Рэн справился с этим. Какой смысл в столь примитивных удовольствиях? Долгие месяцы плавания и тяжелый физический труд позволяли ему довольно легко выполнять свой обет.

Пока не появилась Аврора.

Никто еще не испытывал его терпения так, как эта шотландка, искательница приключений.

Ни одному человеку не удавалось воздействовать на мысли и чувства Рэна, не произнося при этом ни слова. Аврора обезоруживала и интриговала его; даже с закрытыми глазами он ощущал ее волнующую красоту и притягательную силу.

Сейчас его кровь кипела от нестерпимого желания.

«Боже, помоги мне!» – взывал Рэн, сознавая, что хочет уступить этой девушке. Но он не мог себе этого позволить в такой момент, ибо последствия были бы слишком серьезными. Авилаp посмеялся бы, увидев, как капитан испытывает судьбу, возлежав на коленях Авроры, которая пропускает сквозь пальцы его волосы, что-то шепча и вовлекая Рэна в свою игру.

Чтобы избавиться от искушения, он спросил:

– Сколько тебе лет, красавица?

– Двадцать пять.

– Я думал, ты гораздо моложе. – Действительно, Рэн полагал, что ей лет семнадцать-восемнадцать, поэтому с облегчением узнал, что его тайные помыслы связаны не с такой молоденькой девушкой.

– А тебе, господин, тридцать три, не так ли?

– Да. – Он привстал, пораженный тем, как точно Аврора определила его возраст, затем снова положил голову ей на колени. – Ты давно знаешь этого старика?

– Его зовут Шокаи, – обиженно заметила девушка. – Мы встретились девять лет назад. Он спас мне жизнь.

– Полагаю, такова участь большинства мужчин, которые встречались на твоём пути?

– Нет, только двух. – Она поцеловала его в лоб и прошептала: – И я благодарна тебе, мой спаситель. Шокаи родом из Японии, – добавила она.

Рэн понял, что она имеет в виду.

– И его преданность тебе безгранична.

– Да. Шокаи для меня как отец, иногда даже скорее учитель, чем друг, хотя и немногословен.

– Учитель? – Рэн с восхищением смотрел на длинные ресницы, обрамлявшие ясные голубые глаза, на черные как смоль волосы, спадавшие с ее плеч на подушки, как волны блестящего бархата.

– Старики знают много, – объяснила она. – Мы только постигаем их мудрость и опыт. Шокаи-сан – очень хороший учитель.

«Она любит его», – подумал Рэн, ощутив странную ревность к этому дряхлому старику. Протянув руку, он взял ее локон, накрутил на палец и поднес к своему носу.

– Боже, почему от тебя всегда так хорошо пахнет?

– А разве иначе ты лежал бы рядом со мной?

Он рассмеялся, прижимаясь к ее животу и груди, но тут же отстранился.

– Лежи спокойно, Рэнсом, – ласково сказала Аврора. – Ведь тебе удобно.

Его лицо отразило внутреннее смятение. Девушка хотела бы одного: успокоить Рэна, но он еще больше насторожился и напоминал сейчас хищника, расчетливого и быстрого. Аврора поняла, что Рэнсома мало любили и жалели – слишком уж резким и суровым был его нрав. И все же в нем чувствовалась неиссякаемая внутренняя сила, опасная, как горячие угли под слоем пепла. Но Аврора не остерегалась ожогов, а страстно желала их.

Она погладила его подбородок, погладила волосы на затылке, но Рэн все еще сопротивлялся, опасаясь закрыть глаза и поддаться слабости. Он лежал рядом с девушкой, но не смотрел на нее. Его руки были неподвижны и словно разделяли их невидимой чертой.

– Ты боишься меня, Рэнсом?

Да, он боялся, ведь Аврора разрушала столь старательно выкованную броню.

– Ты очень необычная женщина, – тихо сказал он.

Аврора удивленно подняла брови:

– Ты видишь то, чего во мне нет. Я не отличаюсь от других женщин, вот разве что не прячусь от людей и не пытаюсь укрыться за спиной мужчины. – Она заглянула ему в глаза. – Мне не пришлось вообще сталкиваться с этим.

«Отверженная», – подумал Рэн. Горечь одиночества, прозвучавшая в ее признании, задела большую струну в его сердце. Это сближало их.

– И тем не менее ты приехала в страну, где женщина стоит меньше барана?

– Законы ислама чужды мне, Рэнсом. Но чтобы выжить, на время я должна смириться с ними. – Аврора опустила глаза. – Просто моя дорога привела меня сюда.

– Но она постоянно пересекается с моей дорогой!

Девушка лукаво улыбнулась:

– Полагаешь, что это судьба?

– Нет, я совсем о другом. Ты упорно вмешиваешься в мужские дела.

Аврора рассмеялась своим грудным, словно бархатным смехом, всегда проникавшим глубоко в душу Рэна.

– Твоя жизнь станет намного проще, господин пират, если ты поймешь, что не мужчины правят Вселенной.

– Только не в этой стране.

Девушку покорило презрение, с каким он произнес эти слова.

– Ты так хорошо знаешь законы ислама, что я подумала, уж не...

– Нет! Ничего подобного! – Он отодвинулся на самый край дивана. – Нет, – резко повторил Рэн. – Я не мусульманин.

– И все же тебя сразу допустили в этот лагерь?

Он с обидой и негодованием посмотрел на нее.

– Это объясняется довольно странным обстоятельством. – Лицо его ожесточилось, когда Рэн пояснил: – Меня приняли только потому, что Рахман ибн иль Абдули мой единокровный брат.

– Как хорошо иметь брата! – воскликнула Аврора. Быть может, он не любит брата, или ему неприятно, что у них общий отец? Аврора не понимала озлобленности Рэнсома. Все же Абдули – член его семьи, к какой бы вере он ни принадлежал. Рэнсом не хочет знать своего брата, возможно, даже ненавидит его, и ради нее встретился с ним!

Девушка поднялась и тихо подошла к нему. Она стояла перед ним, Рэн чувствовал аромат ее кожи, и жар ее тела передался ему. Сострадание и мягкость во взгляде Авроры успокоили его так же, как прежде ее пальцы, разминавшие мышцы Рэна. Он опустил плечи.

– Аврора... – В его голосе звучали вопрос и мольба о прощении.

– Нет, не надо больше об этом. – Она коснулась рукой его груди. – Тебе больно, я вижу. – Рэн прижал девушку к себе. Робкое прикосновение его губ куда нежнее, чем раньше. В ней снова вспыхнула страсть. Рэн стал настойчивее, Аврора прижалась к нему теснее, скользнув рукой по его груди.

То, как она ответила на его ласки, словно растопило лед в душе Рэна. Ему хотелось, чтобы это мгновение длилось вечно, он даже был бы не прочь умереть сейчас. Аврора таила в себе угрозу для избранной им жизни.

Внезапно Рэн отпустил ее и отвел глаза в сторону.

– Ложись спать, мы уезжаем на рассвете.

С этими словами он вышел.

Глава 10

«Видно, я просто неприятна ему», – размышляла Аврора, пытаясь отыскать куда-то задевавшуюся туфлю. Если причина не крылась в чем-то сугубо личном, поведение Рэнсома выглядело довольно странно. То он целовал ее нежно и страстно, то вдруг отталкивал от себя. Проснувшись ночью, девушка увидела, что Рэн спит на полу у входа. Прогрогнув, она решила погреться возле него, но Рэн проснулся и отнес ее в постель. Заманить его на диван Авроре не удалось, хотя она просто хотела его тепла, ведь ночи в пустыне очень холодные. Рэнсом Монтгомери отказал ей даже в этом, и тогда она взяла его плащ.

– «Мы уезжаем на рассвете», – передразнила она Рэнсома.

Ха! Рассвет давно уже наступил, прошло и утро, а Рэн так и не появился в шатре. Аврора тихо бормотала, заглядывая под подушки и под диван в поисках пропажи.

Рэнсом вошел в комнату как раз в тот момент, когда Аврора раскидывала подушки, диванные валики и одежду в поисках все той же туфли.

– Мать Божья, как может одна дрянная туфля... Ага! Вот ты где! Пришлось немало полползать. – Она села на пол и надела туфлю.

Рэн усмехнулся:

– Ты часто беседуешь с обувью?

Аврора бросила на него сердитый взгляд:

– А ты частоходишь в комнату к женщине без предупреждения?

Его улыбка погасла. На него смотрела не вчерашняя нежная и ласковая красавица, а свирепая женщина. Может, она встала не с той ноги?

Рэн подавил желание пригладить ее взерошенные волосы и прошелся по комнате. Аврора ломает ему жизнь, если он не расстанется с ней в самом скором времени, как уже решил сегодня утром.

Рэн накинул плащ и почувствовал все тот же знакомый запах, ибо ночью им укрывалась Аврора, лежа рядом с ним. Он бы не проснулся, но девушка спала очень беспокойно и грела руки у него под рубашкой. Стараясь отделаться от этих мыслей, Рэн застегнул плащ.

Услышав ружейный залп, Аврора вздрогнула, и Рэн с улыбкой взглянул на нее, похожую на испуганную мышь.

– Ты что, уже начал войну?

– Это Абдули забавляется с новыми игрушками.

– Ты хоть показал им, как нужно стрелять? – Судя по тону, девушка считала, что Рэн погорячился, согласившись обменять ее на ружья.

– На это я потратил все утро. – Нельзя же дать заряженное ружье в руки ребенка.

Она кивнула.

Засовывая за пояс кинжал, Рэн оглядел комнату, желая убедиться, что они ничего не забыли, и задержал взгляд на блузке, засунутой под подушку. Вероятно, там же Аврора оставила и панталоны. Боже, ему придется путешествовать с этой девушкой двое суток по пустыне, зная, что у нее под платьем ничего нет!

Когда Аврора надевала накидку, у Рэна был такой вид, будто он собирался накинуться на нее и взять ее силой. Но это ощущение скоро исчезло, осталась лишь его обычная темная сила, всегда вызывавшая в ней сострадание.

В плаще Рэн походил на бедуина. Его волосы покрывала длинная накидка, защищающая также от пыли лица тех, кто путешествует по пустыне. За широким поясом были кинжалы, придававшие ему весьма воинственный вид. Аврора решила, что Рэн очень хорош собой, и, заметив, как смутил его ее взгляд, уже не в первый раз убедилась, что далеко не безразлична ему. Взяв девушку за плечи, он вывел ее из шатра.

– Постарайся не злить сейчас Рахмана, – тихо сказал Рэн.

– Да, мой господин.

Рэн молил Бога даровать ему силы и терпение пережить это тревожное утро. Вся его решимость расстаться с Авророй улетучилась, едва он увидел ее спящую на диване. Черные волосы разметались по подушке, из-под его плаща выглядывали стройные ноги. Она была хороша, как Далила. Рэну хотелось опуститься рядом с девушкой и разбудить ее поцелуями, но он преодолел соблазн, понимая, что необходимо побыстрее подготовиться к отъезду. Шейх недвусмысленно намекнул ему, что все же предпочел бы Аврору ружьям.

Рэнсом, дав понять Рахману, что готов бороться за эту женщину до победного конца, пошел к лошадям. Его вороной жеребец нетерпеливо бил копытом, в седельных мешках уже не было ни ружей, ни специй. Рэн проверил, хорошо ли они закреплены, потом помог Авроре сесть на серого коня. Она легко перекинула ногу, не доставив глазевшим на нее мужчинам удовольствия увидеть даже свою щиколотку. Рэну было не по душе, что девушка поедет впереди.

Рахман передал ружье одному из своих людей и отослал слуг.

– Ты можешь остаться, – вкрадчиво сказал он Авроре.

– Она моя, Рахман, – отрезал Рэнсом. – Я заплатил тебе за нее. Хорошо заплатил.

– Так ли это, синеглазая? – спросил шейх. – Завоевал ли мой брат твое сердце?

Аврора обратила взгляд на своего спасителя. Рэну вдруг показалось, будто кто-то ласково погладил его по щеке. Но это был не ветер, ибо в воздухе стояло сонное марево. Он настороженно посмотрел на Аврору. Что еще за новый фокус она выкинула?

– Нет, мой господин, – ответила Аврора шейху. Рэн побледнел.

– Полагаю, мужчине не завоевать сердца женщины, если его сердце бьется спокойно. – Она повернула лошадь.

Абдули захохотал, а Рэн вскочил в седло и поскакал за Авророй. Глядя им вслед, шейх удовлетворенно смеялся.

Братец, верно, как следует проучит эту женщину за ее легкомысленную игру с ним.

Аврора помчалась вперед, но скоро поняла, что пустыня может погубить лошадь, и придержала ее. Рэн догнал девушку.

Она повернула к нему голову:

– Не сердись, Рэнсом, я не хотела доставлять удовольствие Абдули, но не могла и лгать.

– Так, значит, ты считаешь меня бессердечным? – язвительно спросил он.

– О, в твоей могучей груди, конечно же, есть сердце, Рэнсом Монтгомери, но способно ли оно учащенно биться?

– Дерзкая девчонка, – пробормотал Рэн, невольно улыбнувшись.

– Ты выглядишь не так устрашающе, когда улыбаешься, Рэнсом.

Тихий, дружеский голос Авроры заставил его вспомнить, как он сжимал ее в объятиях, ее изумление при известии о том, что Рахман его брат, ее искреннее непонимание того, насколько она очаровательна.

Однако больше всего Рэна трогало одиночество этой девушки, так тщательно скрываемое ею.

Он понимал, что с Авророй все намного сложнее, чем кажется, и ему хотелось бы побольше узнать о ней, но его ждали собственные дела. И все же, когда она была рядом, Рэн слишком легко поддавался ее притягательной силе. Он должен сдерживать себя и свои чувства, чтобы не уступить соблазну и не пропасть.

– Ты слишком много думаешь, Рэнсом.

Ее голос прервал размышления Рэна, и он вздрогнул.

– Я уже давно подметила это. Едва обретя радость, ты находишь причины отказаться от нее.

– От меня зависит немало людей, красавица. Я не могу подвести их ради собственных... развлечений и удовольствий.

Ее ясные глаза омрачились.

– Прости, если возня со мной причинила вред тебе и твоему делу.

Рэн небрежно махнул рукой:

– Это стоило мне всего лишь небольшой задержки в пути да нескольких ружей.

– Но тот, кому ты передал их, – твой брат.

Ее явно одолевали любопытство и желание понять отношения братьев, но Рэн промолчал. Что ему сказать? У них с шейхом общий отец. «Как и со многими другими», – с горечью подумал он, вспомнив Рэчел. Сестра сейчас жила в его доме и он должен был заботиться о ней. Рэн полагал, что он старший из детей отца. Но это не имело значения.

– Ты не любишь брата из-за того, что у вас общий отец? Или ненавидишь отца за то, что у него еще один сын?

Рэн устремил на Аврору испытующий взгляд. Что это – догадка или ясновидение? Но так или иначе она задела его больную струну.

– Не суй нос в чужие дела, – отрезал он. – И предупреждаю тебя, оставь это.

Аврора вскипела от негодования.

– Не отмахивайся от меня, Рэнсом, ты не прав.

Он строго посмотрел на нее:

– Повторяю, это не твое дело.

– Неужели! Два брата дерутся из-за меня, а ты смеешь говорить мне такое!

– У меня не было другой возможности вызволить тебя из заточения.

– Уверена, что ты мог найти для обмена что-нибудь более подходящее, чем ружья!

«Она права, черт возьми!»

– Ладно. Дело сделано, теперь давай помолчим.

– Наше долгое путешествие покажется еще более трудным, если мы будем молчать.

– Ты болтаешь за двоих и не говоришь ничего, что стоило бы слушать.

Она огорчилась:

– И правда, у тебя нет сердца, ты очень груб.

Это задело его.

– Зачем мне сердце? Я прекрасно обхожусь без него! Бог свидетель, обойдусь и без тебя!

Рэн прищиприл коня и помчался вперед, как хозяин пустыни; плащ развевался у него за спиной, как крылья ястреба.

Прищиприв лошадь, Аврора последовала за Рэном.

Не раньше чем через сутки они достигнут порта, где стоит его корабль. Сутки – это не только день, но и ночь. Даже если сердце и ум Рэна не желали ее, то его плоть противилась им, и Аврора знала это. К вечеру должно похолодать.

Глава 11

Танжер

Ледяной ветер пронизывал ее, и Аврора дрожала, удивляясь, что дневная жара после захода солнца сменилась таким холодом. Но еще хуже было мрачное молчание ее спутника и очевидность его намерений.

Он хотел лишь одного: избавиться от нее как можно скорее, поэтому воздвиг между ними непроницаемую стену, и все попытки разрушить ее ни к чему не вели. Аврору охватило отчаяние.

Когда-то девушку изгоняли из селений, отказывали в ночлеге, не проявляли к ней участия, но ничто не ранило ее так, как неприязнь Рэнсома.

Она не понимала ее причины.

Авроре никак не удавалось разгадать его душу. Она, конечно, не умела читать мысли, но иногда улавливала их общий ход и направленность. Но только не теперь.

За время путешествия Рэн ни разу не дотронулся до Авроры и не посмотрел в ее сторону. Не действовали ни насмешки, ни ласковые слова. Когда она жаловалась на холод, Рэн тоже молчал и продолжал путь с заката до восхода, устраивая лишь короткие передышки днем.

«Ох, скоро я слезу с этого ненавистного седла», – подумала Аврора, увидев наконец далекие огни города. Она радовалась, что снова встретит Шокаи и вместе с ним продолжит поиски своего отца. Тогда надо сделать все, чтобы забыть Рэнсома. Прежде это казалось проще, поскольку все ограничивалось поцелуями в темной аллее. Но теперь ее мучило желание. Да и помимо этого девушка чувствовала, что Рэнсом нуждается в ее нежности. Да, его будет очень не хватать.

Сейчас они направлялись к океану через окраину города. Аврора с наслаждением вдыхала влажный морской воздух.

– Как я люблю море, – прошептала она, и Рэн бросил на нее быстрый взгляд. Девушка не ответила на него и прикрыла нижнюю часть лица, следуя за Рэном к причалу по разбитой мостовой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.